

ISSN 2072-8549

*В*естник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЭКОНОМИКА

2012 / № 4

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Демина В.В., Толокина Е.Л.</i> Рабочее и свободное время как категории экономической теории.....	5
<i>Дмитриева С.И.</i> Состояние и пути решения проблем инновационного развития экономики России	9
<i>Жураховский С.Н.</i> Формирование современной структуры человеческого потенциала.....	15
<i>Новиков В.Г., Чалый В.С.</i> Аграрные кадры как социально-отраслевая общность: проблемность научной рефлексии	21

РАЗДЕЛ II.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

<i>Джамай Е.В., Демин С.С.</i> Управление развитием отечественных наукоемких отраслей на основе инновационной модернизации производства.....	27
<i>Ловчиков А.А.</i> Исследование доступности банковской отчетности по МСФО и по РСБУ для потенциальных инвесторов.....	31
<i>Сакаева Э.З.</i> Классификация услуг в сфере безопасности обращения с отходами производства и потребления региона (на примере Республики Башкортостан)	35
<i>Строев С.П., Желтиков А.А., Терентьева Л.Н.</i> Концептуальная модель автоматизированной информационной системы финансового анализа «Афина»	42
<i>Шкодинский С.В., Назаров А.Г.</i> Стратегическое управление инвестициями (необходимость и возможности: на примере Республики Башкортостан).....	48

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Отчет о работе диссертационного совета Д 212.155.10	52
НАШИ АВТОРЫ	54

CONTENTS

SECTION I.

SOCIAL PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF ECONOMY OF RUSSIA

<i>V. Dyomina, Ye. Tolokina.</i> Working and Free Time as Categories of Economic Theory.....	5
<i>S. Dmitrieva.</i> The Present Condition and Ways of Solving the Problems of Russian Economy Innovative Development	9
<i>S. Zhurakhovskiy.</i> Forming Modern Structure of Human Potential	15
<i>V. Novikov, V. Chaly.</i> Agrarian Personnel as Social and Industrial Community: Problems of Scientific Reflection	21

SECTION II.

PROBLEMS OF ECONOMY AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

<i>E. Dzhamay, S. Demin.</i> Management of Russian Science-Intensive Industries Development Based on Innovative Modernization of Production	27
<i>A. Lovchikov.</i> Analysis of IFRS and RAS Financial Statements Availability for Potential Investors	31
<i>Ye. Sakayeva.</i> The Classification of Services in Region's Production and Consumption Waste Processing Safety(By Example of the Republic of Bashkortostan)	35
<i>S. Stroyev, A. Zheltikov, L. Terentyeva.</i> Conceptual Model of "APHINA" Computer-Based Information System for Financial Analysis.....	42
<i>S. Shkodinsky, A. Nazarov.</i> Strategic Management of Investments (the Need and Possibilities of Implementation in Republic of Bashkortostan)	48

SCIENTIFIC LIFE

REPORT ON THE DISSERTATION COUNCIL D 212.155.10	52
OUR AUTHORS	54

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

УДК 330.01

Демина В.В.

Старооскольский технологический институт

Толокина Е.Л.

Московский педагогический государственный университет

РАБОЧЕЕ И СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ КАК КАТЕГОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

V. Dyomina

Starooskolsky Technology Institute

Ye. Tolokina

Moscow Pedagogical State University

WORKING AND FREE TIME AS CATEGORIES OF ECONOMIC THEORY

Аннотация. В статье рассматривается категория «рабочее время» как основа закона стоимости и деньги как форма экономического времени общества, а также «свободное время» как цель общественного производства. Определено место этих категорий в системе категорий экономической теории как центральное в дефиниции закона экономии времени. Рассматривается вопрос о возможности стимулирования свободным временем вместо материального вознаграждения. Отмечается социальное значение свободного времени в становлении социального государства. Подробно анализируется временной компонент постиндустриального общества и специфический процесс диффузии рабочего и свободного времени.

Ключевые слова: рабочее время, свободное время, закон экономии времени, деньги как форма экономического времени общества, стимулирование свободным временем, социальное государство, постиндустриальное общество, диффузия рабочего и свободного времени.

Abstract. The article considers the category “working hours” as a basis of the law of value and money as a form of economic time of society, and also “free time” as the purpose of social production. The role of these categories was identified in economic theory and they were recognized as central to the definition of the law of economy of time. The issue is examined concerning the possibility of stimulating workers by spare time rather than material reward. The social value of spare time is proclaimed in social state making. The time component of post-industrial society and specific process of diffusion of working and free time are thoroughly analyzed.

Key words: working hours, free time, law of economy of time, money as a form of economic time of society, stimulation by spare time, social state, post-industrial society, diffusion of working and free time.

Современному человеку представляется необходимым измерять «время», однако, так было не всегда. Свободное оперирование понятием «время» связано с развитием отношений товарного хозяйства, создавшими особый тип «экономического человека». Именно этому «экономическому человеку» присуще явление гипостазирования (то есть рассмотрения абстрактных объектов, не обладающих пространственными и временными онтологическими статусами, в качестве непосредственных объектов человеческого мышления) и овеществления времени в сознании [1, с. 6]. В системе категорий неоклассического течения современной экономической науки не только свободному времени, но и вообще понятию «время» места почти не выделено. Разве что в разделе о ресурсе «труд», где известная кривая показывает, что, коль скоро предельная полезность благ, получаемая в результате часа труда, станет ниже предельной полезности досуга, потребитель выберет свободное время.

В рамках теоретической экономики нам тем не менее не хотелось бы начинать анализ заявленной проблемы с фазы потребления. Поэтому обратимся не к неоклассикам, а к их предтече – классической школе политической экономии, с её, на наш взгляд, важнейшим научным достижением – трудовой теорией стоимости. Ключевое понятие «стоимость» с его количественной определенностью в виде величины затраченного на производство товара общественно необходимого труда или общественно необходимого времени этого труда. Как писал К.Маркс, «сведение всех товаров к рабочему времени есть не большая, но, вместе с тем и не менее реальная абстракция, чем превращение всех органических тел в воздух» [3, с. 17]. Это наблюдение Маркса наводит на интересную мысль: если денежное выражение величины стоимости – цена, то деньги имеют к ней непосредственное отношение. Поэтому знаменитая фраза «время – деньги» обозначает не просто необходимость как можно дольше работать, чтобы как можно больше получить, но и, другими словами не тратить время попусту, иначе не

будет результата в виде необходимых благ. В контексте теоретической экономики деньги превращаются в экономическое время общества. В сознании «экономического человека» время, как и деньги, тоже можно тратить и накапливать, экономить и расходовать. Во всяком случае это относится к обществу, которое «наблюдает часы» в своей производственной деятельности. Общество это не слишком счастливо, но зато гораздо богаче материально по сравнению со своими предшественниками, которые временем не интересовались.

Надо отметить, что на бытовом уровне распространено ошибочное мнение, что у всех сфер человеческой активности, да и вообще в природе мера времени одна и та же – как у физического времени Ньютоновой механики. Вот и «экономическим» временем оказываются деньги со своим масштабом часов-минут: рубль-копейка, доллар-цент и т. д. В цене – стоимости товара – деньгах общество, в первую очередь, интересовалось рабочим временем, то есть то, что за пределами экономической активности, измерению не подлежало. Отметим, что в историческом масштабе человечество вело производственную деятельность с целью уменьшить, сэкономить это рабочее время. В этой связи можно попытаться поместить «свободное время» в центр системы категорий теоретической экономики – как объективный экономический закон экономии времени. Результатом процессов экономического роста, роста производительности труда, разделения труда, роста эффективности производства, которые являются целевыми для индустриального хозяйства, общественного или частного, должно стать уменьшение рабочего времени общества, которое оно тратит на удовлетворение своих материальных нужд. Значит, человечество все время борется за увеличение своего свободного времени, чтобы стать подлинным человечеством, ведь, по марксистским представлениям, именно свободное время является истинной формой богатства, пространством для свободной творческой деятельности человека.

Особенно остро встает проблема свободного времени в новой постиндустриальной экономике. Увеличение доли творческого труда в совокупном труде общества ставит в ряд важнейших задач разрешение данной проблемы в рамках рыночной экономики с её наёмной формой труда. Говоря об особенностях найма креативного работника по сравнению с репродуктивным, А.В. Бузгалин отмечает, что «творческий процесс протекает не только в рабочее, но и в свободное время. Отсюда вытекает стремление капитала приобрести Человека со всеми его личностными качествами, всё время его жизнедеятельности, все продукты его личностной самореализации. Отсюда, в частности, заинтересованность собственника капитала в долгосрочном (в пределе – пожизненном) контракте с креатором» [2, с. 13]. Заметим, что здесь время берется в различных вариантах, вплоть до жизненного цикла работника. Последнее надо отметить особо, поскольку в проблеме свободного времени акцент всегда делается на календарном (день-месяц-год) цикле, что связано с традиционной статистикой трудовой деятельности. В годовом разрезе главная составляющая свободного времени – продолжительность оплачиваемых отпусков. Но сегодня, когда интенсивность умственной деятельности невероятно высока, очень важно определить, на сколько лет хватит работника при такой интенсивности. Таким образом, вырисовывается проблема возрастной оценки окончания рабочего периода жизни человека. Ведь многие показатели свидетельствуют о том, что творческий человек является долгожителем и в физическом смысле, и как работник.

Центральное место в системе экономических категорий свободное время завоевывает не только как цель общественного производства (то самое «подлинное богатство»), но и как равноправное с рабочим временем – время созидания стоимости в рыночном хозяйстве, при переходе к его высшей стадии. Закон экономии времени особенно ярко реализуется в сфере образования. Всё большая часть жизни уходит у человека на учебу: по-

вышение квалификации, приобретение второй, третьей профессии в высших учебных заведениях. Даже в самых бедных странах Африки, Азии, Латинской Америки начальное образование становится нормой. Развитые страны переходят к обязательному высшему образованию. Квалифицированный работник, в свою очередь, используя прогресс техники и технологии, которому такой работник активно способствует, наращивает производительность труда, тем самым запуская процесс увеличения свободного времени общества.

В истории рыночного хозяйства процесс увеличения свободного времени проявляется в законодательном уменьшении продолжительности рабочего дня (недели), введении институтов оплачиваемого отпуска и пенсионного обеспечения. Начиная с известного билля о 10-часовом рабочем дне ещё в XIX в., революций начала XX в., проходивших под лозунгом требования 8-часового рабочего дня и заканчивая сегодняшними условиями труда в развитых странах Запада, можно судить о реализации этого объективного экономического закона в экономической политике различных государств. Как только встает вопрос об уменьшении свободного времени в жизненном цикле работника, трудящиеся весьма активно включаются в борьбу за сохранение своих завоеваний. Это еще раз показало рабочее движение в развитых странах Европы и Северной Америки в период мирового экономического кризиса 2008 г. Капитал, естественно, выбирается из кризиса не только через снижение зарплат (скрытое увеличение рабочего времени), но и через увеличение пенсионного возраста, аргументируя свои действия демографическими проблемами.

Еще одним аспектом наличия свободного времени в системе категорий, непосредственно связанных с фазой производства, служит возможность его использования в качестве стимула трудовой деятельности и даже в качестве одного из её измерителей [подробнее см. 6, с. 49-55]. Что касается стимулирования с помощью свободного вре-

мени работника, то достаточно вспомнить хрестоматийный пример из опыта Э. Мэйо (позже названного эффектом Хоторна), проведенного на одной из фабрик в начале 20-х гг. прошлого столетия. Для работников в опыте вводились четыре перерыва по 10 минут и выяснилось, что производительность труда повышалась, несмотря на формальные потери 40 минут. Причем дальнейшие исследования показали, что произошло это не только в связи с возможностью передохнуть, но и в связи с использованием этого отдыха персоналом для общения, в том числе и «на производственные темы». Эти опыты дали начало новому направлению в менеджменте – школе «человеческих отношений» [4, с. 59-61]. О стимулировании свободным временем в плановой экономике написано достаточно много, широко такие исследования и эксперименты проводились в 70-80-е гг., и эффект всегда был положительным.

Итак, если в рыночном хозяйстве индустриального типа свободное время является скрытой за материальным потреблением стратегической целью производства, то основа соизмерения различных видов труда всё же остается за приведенным рабочим временем или величиной стоимости. В переходный период к постиндустриальному обществу или к «экономике знаний» это противоречие снимается: происходит процесс диффузии свободного и рабочего времени. Сейчас достаточно сложно определить у представителей массовых профессий, таких, как учителя, врачи, инженеры, ученые, деятели культуры и даже менеджеры с чиновниками – где у них кончается рабочий день и начинается свободное время. Новая форма экономического времени общества совмещает в себе обе стороны бывших «противоположностей». Это приводит к тому парадоксу, что затраты труда одновременно становятся его результатами. Особенно явно это проявляется в сфере услуг высшего образования, где непосред-

ственно производятся и передаются знания, которые обществом превращаются в основной продукт производства, имеющий в своей природе нетоварную составляющую. И уже данное противоречие разворачивается в новой экономической деятельности общества, превращая его возрастающее свободное время в рабочее время отдельных работников нематериального производства, в увеличивающееся время обучения каждого гражданина. И в системе категорий этого нового постиндустриального хозяйства единица времени, совмещающая в себе черты как рабочего, так и свободного времени, будет занимать еще более важное место. Не случайно одной из стратегических целей опережающего развития нашей страны ученые называют «рост свободного времени (времени, в котором осуществляется развитие человеческих качеств) при сокращении времени репродуктивного труда (труда, как средства обеспечения жизни), трансакций (типичный пример – «шопинг»), «досуга» (нерабочего времени, не обеспечивающего развитие человеческих качеств) и т. п.» Сюда же относят и использование параметра «свободное время общества» как одного из ключевых измерителей качества развития [5, с. 299].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов Г.П. Причина времени. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 304 с.
2. Бузгалин А.В. Эксплуатация творческой деятельности // Альтернативы. – № 4. – 2011. – С. 4-29.
3. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч., 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1959. – т. 13. – С. 1-167.
4. Смирнова Г.Б. Менеджмент. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2002. – 352 с.
5. Стратегия опережающего развития – Ш. Том 1: Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / под общ. ред. А.В. Бузгалина, Р. Крумма. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 520 с.
6. Толокина Е.Л., Демина В.В. Роль и место свободного времени в современной экономике // Вестник НГУ. – Том 10. – 2010/ – Вып. № 4. – С. 49 – 56.

УДК 330.34

Дмитриева С.И.

Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

S. Dmitrieva

Academy of Work and Social Relations (Moscow)

THE PRESENT CONDITION AND WAYS OF SOLVING THE PROBLEMS OF RUSSIAN ECONOMY INNOVATIVE DEVELOPMENT

Аннотация. В статье определяются проблемы, которые тормозят переход России на инновационный путь. Автором проведен анализ состояния инновационного развития экономики России, в ходе которого раскрыты причины, тормозящие инновационное развитие страны. Рассмотрены материально-техническое обеспечение научных организаций, инновационная активность крупного бизнеса, коммерциализация инноваций и др. Предлагаются возможные пути решения ключевых проблем инновационного развития российской экономики.

Ключевые слова: инновации, инновационный процесс, инновационное развитие, инновационная активность, экономический рост.

Abstract. This article aims at identifying the problems that hinder Russia's innovative development. The author analyzed the state of innovative development of the Russian economy and disclosed the causes that prevent the country's innovative development. The material support of scientific organizations, big business innovative activity, commercialization of innovations, etc. are considered. The paper proposes some ways to address the key problems of innovative development of the Russian economy.

Key words: innovation, innovative process, innovative development, innovative activity, economic growth.

Анализ современного состояния научно-технической и инновационной сферы в России свидетельствует, что по уровню инновационной активности, состоянию производства высокотехнологичной продукции, объемам финансирования науки, развитию инфраструктуры инновационного предпринимательства Россия значительно отстает от ведущих стран мира. По данным исследований, инновационная активность предприятий России не изменилась за прошедшие 15 лет: удельный вес предприятий, которые осуществляют технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства варьирует в пределах от 9 до 11% [10]. Россия сильно проигрывает на мировом рынке экспорта высокотехнологичных продуктов, ее доля на этом рынке составляет всего 0,25%. Для сравнения: доля Китая составляет – 12,50%, США – 12,07%, Германии – 9,65%, Японии – 6,57%, Гонконга – 5,44%, Великобритании – 5,03%.

Одной из главных проблем, тормозящих развитие высокотехнологичного сектора экономики, остается отсутствие финансирования и недостаточность эффективной государственной инновационной политики, что приводит к сокращению числа научных сотрудников, затрудняет завершение инновационных предложений и имеет низкую экономическую отдачу. Инновационный процесс тормозится незавершенностью, бессистемностью формирования соответствующей законодательно-правовой базы, отсутствием системного подхода к развитию инновационной экономики. Низкая патентная активность обусловлена тем, что в Рос-

сии слишком длительная и дорогостоящая процедура регистрации интеллектуальной собственности, что ведет к потере актуальности открытия.

Одним из ключевых элементов инновационного развития крупных корпораций является их взаимодействие с научными организациями, анализ которых приводится ниже. Согласно статистическим данным [6], на конец 2009 г. на территории России действовало 3957 организаций, выполняющих исследования и разработки. Большинство инновационных разработок проводится в предпринимательском и государственном секторах экономики, что само по себе является позитивным моментом, но в то же время очень небольшая доля приходится на научные учреждения, хотя это является их прямой обязанностью. На конец 2009 г. в организациях, которые работают над созданием или внедрением инноваций, работало 801135 чел., в то время как в 1995 г. – 1061044 человек. Можем отметить числа стойкую динамику сокращения исследователей, что является негативным моментом в инновационном развитии страны. Почти 60% из всего количества персонала, занятого в исследованиях и разработках, работают в академических организациях, в отличие от стран Европейского союза, где большинство ученых и инженеров, занятых исследованиями и разработками, работают в сфере производства. Такое распределение ученых высокой квалификации не способствует качественному и эффективному использованию новшеств в производстве. Ухудшается возрастная структура научного кадрового корпуса. В 2006 г. доля исследователей в возрасте до 49 лет уменьшилась на 2,1%, тогда как доля лиц до 40 лет выросла всего на 0,1% [6]. Скорее всего, негативные тенденции в формировании кадрового корпуса в ближайшее время будут усиливаться. К такому предположению побуждают несколько обстоятельств. Во-первых, продолжаются процессы эмиграции специалистов высшей квалификации. Во-вторых, отмечается недостаточность пополнения кадрового корпуса ученых вы-

пускниками вузов. В-третьих, ограничивается доступность качественного образования. В-четвертых, существуют проблемы в сфере подготовки кадров высшей квалификации.

Материально-техническое обеспечение научных организаций. Почти 80% организаций, выполняющих НИОКР, оснащены морально устаревшим и физически изношенным оборудованием [2]. Критическое состояние материально-технического обеспечения научной и научно-технической деятельности влечет свертывание экспериментальных исследований в ряде важных направлений прежде всего естественных и технических наук. Отчетливо показывает недостаточность финансирования научной и научно-технической деятельности в России показатель расходов в расчете на одного занятого в научной сфере (учитывая расходы на заработную плату и материально-техническое обеспечение профессиональной деятельности): общий объем этих расходов составил около 9 тыс. долл, в США – около 124 тыс. долл. [10]. Считаем важным отметить, что на сегодняшний день Россия уже сделала большой шаг вперед на пути инновационного развития – началось строительство инновационного центра «Сколково», который направлен на создание благоприятной среды для концентрации международного интеллектуального капитала, способного генерировать инновации [11].

Низкий уровень патентной активности. Хотя в настоящее время в России предпринимаются меры к повышению патентной активности, однако большинство этих мер часто носят ситуативный, бессистемный характер. С 2004 по 2008 г. в России наблюдается рост активности заявителей (наибольшая активность в 2006 г. – 17 % к предыдущему), так, количество заявок на изобретения за последние 5 лет выросло почти на 40 %. Но это несоизмеримо мало по сравнению с США, количество заявок в которых превышает аналогичный российский показатель в 11 раз, с Японией – в 9,6 раз, с Китаем в – 7 раз и с Республикой Кореей – в 4 раза. В рейтинге мировых изобретателей по отно-

шению к другим странам Россия занимает 120-е место [4]. Причины такого отставания не только в финансовой несостоятельности многих предприятий и отсутствии экономических стимулов со стороны государства, снижении численности квалифицированных научных кадров, несовершенстве законодательства. Российские предприниматели не понимают истинной значимости изобретательской деятельности и не инвестируют в инновации, нацеленные на долгосрочную перспективу. Таким образом, национальная промышленность оказывается в зависимости от иностранных разработчиков. Только пристальное внимание со стороны государства к решению этих проблем позволит России в полной мере реализовать национальную программу инновационного развития и стать равноправным участником глобальных инновационных процессов.

Инновационная активность крупного бизнеса. В мае 2010 г. российская компания ПрайсуотерхаузКуперс, Российская экономическая школа, Российская венчурная компания и Российская корпорация нанотехнологий провели опрос руководителей 100 крупных компаний в России, чтобы оценить уровень инновационной активности крупного бизнеса, выявить ключевые факторы инновационных процессов и барьеры, препятствующие развитию в компаниях и в России в целом, а также определить наиболее важные, с точки зрения крупного бизнеса, меры государственного стимулирования этих процессов. Результаты исследования показали, что на российском рынке наибольшую инновационную активность демонстрируют крупнейшие компании, как иностранные, так и российские, работающие на международных рынках. По мнению крупного бизнеса, первоочередными государственными мерами по стимулированию инновационной активности должны стать повышение качества высшего образования, увеличение государственного финансирования НИОКР, налоговые стимулы для инноваций и усовершенствование законодательства.

Значительная часть крупных компаний ведет активную инновационную деятельность. Более трети (39%) респондентов заявили, что их компании в 2008-2010 гг. запустили производство новых продуктов, никогда ими ранее не выпускавшихся. Однако вдвое чаще инновации связаны с внедрением инновационных технологий и бизнес-процессов (73% и 66% респондентов, соответственно). Уровень инновационной активности сильно зависит от характеристик самих компаний. Исследование показало, что наиболее высока вероятность инновационной деятельности в крупнейших частных компаниях, вышедших за пределы национального рынка. Доля компаний, введших новые продукты в 2008-2010 гг., среди частных компаний была в 4 раза выше, чем среди компаний с государственным участием и полностью государственных компаний. По мнению самих компаний, больше всего препятствуют их инновационной активности такие факторы, как сложность привлечения финансирования для внедрения инновационных продуктов и избыточная бюрократизированность.

В мае 2011 г. Высшая школа экономики и Минобрнауки представили пилотный вариант аналитического доклада «Российский инновационный индекс». По данным исследования, инновационная активность предприятий России особо не изменилась за прошедшие 15 лет: удельный вес предприятий, которые осуществляют технологические инновации, варьирует в пределах от 9 до 11%. В то же время уровень инновационной активности экономики России значительно отстает как от аналогичного показателя ведущих индустриальных стран (в Германии – 70%; в Канаде – 65%; в Бельгии – 60%; в Ирландии, в Дании и в Финляндии – 55-57%) [8], так и от большинства стран Восточной и Центральной Европы, в которых значение этого показателя колеблется в пределах 20-40%. Помимо этого, Россия сильно проигрывает на мировом рынке экспорта высокотехнологичных продуктов, ее доля там составляет всего 0,25%.

Финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности. Структура источников финансирования науки в России претерпела значительные изменения в постсоветский период: от практически 100%-ной бюджетной поддержки к более диверсифицированной структуре, где наряду с бюджетными средствами появились и внебюджетные (средства промышленности) и зарубежные источники. Вместе с тем роль бюджетного финансирования науки остается определяющей. В последнее десятилетие доля средств федерального бюджета в суммарных расходах на исследования и разработки составляла около 60%, незначительно колеблясь вокруг этого «усредненного» показателя. В развитых странах мира финансирование науки из государственного бюджета покрывает от пятой части до половины суммарных расходов на эти цели. В то же время внебюджетные средства пока не имеют того же значения в поддержке науки, как в развитых странах мира [9]. Более того, даже в странах Восточной Европы ситуация с точки зрения соотношения между различными источниками финансирования является более благоприятной, чем в России. О зрелости и развитости научно-технического комплекса принято судить по двум ключевым макропоказателям: по доле расходов на НИОКР в валовом внутреннем продукте (ВВП) и по удельному весу внебюджетного финансирования (расходов со стороны бизнес-сектора) в суммарном объеме финансирования науки. Соответственно, по доле расходов на науку в ВВП ситуация в России также пока далека от благополучной, однако она лучше, чем в странах Восточной Европы и бывшего СССР [9].

Коммерциализация инноваций. Среди множества проблем инновационного развития экономики главной является проблема коммерциализации инноваций. Серьезность проблемы подтверждает тот факт, что за 20 лет рыночных преобразований коммерциализировано лишь 10 % всех научных разработок, сделанных в Российской Федерации.

Отставание России от передовых стран в этой сфере оценивается в 40-50 лет [1]. В развитых странах от 50 до 85 % прироста ВВП обеспечивается благодаря реализации инновационных проектов. В России пропорция противоположная: 80 % прироста ВВП приходится на сырье. Темпы развития страны в значительной мере связаны с ценами на топливо и сырье и производимыми из него материалами. Доля России в общемировом объеме производства инновационной продукции по-прежнему находится на уровне 0,3-0,4 % [3]. При этом инновационная продукция, отгруженная за пределы Российской Федерации, составляет 5,7 % экспорта (остальное – преимущественно сырье). В экспорте продукции машиностроения и металлообработки инновационная продукция занимает 15,4 %, химии и нефтехимии – 10,6 %. Доля инновационной продукции, поступающей на внутренний рынок, не превышает 4,4 % [10]. Соответственно, доля инновационной продукции в экспорте страны выше, чем на внутреннем рынке, что указывает на невосприимчивость отечественной экономики к инновациям. По мнению ряда ученых [1; 3; 7], коммерциализацию инновационных проектов сдерживает недостаточная информационная составляющая всего процесса продвижения инноваций. Инновационные технологии не могут быть представлены должным образом ни в стране, ни тем более за рубежом, что препятствует достижению стратегических целей социально-экономического развития России. В России исторически сложилась практика, когда инновационная деятельность велась в основном в крупных государственных учреждениях, управляемых посредством бюджетного финансирования и планирования. К этому все привыкли и ждут от государства финансирования и продвижения технологий. Вышеперечисленные группы проблем и соответствующие им возможные пути решения сгруппированы в шести блоках (см. табл.)

Пути решения ключевых проблем инновационного развития России¹

Проблема	Пути решения
1. Отсутствие системности финансирования	Разработка системы, которая бы концентрировала средства в инновационной сфере и позволяла инвестировать новые перспективные проекты. Создание благоприятного инвестиционного климата для иностранных инвестиций в научные исследования и разработки. Активизация деятельности фондов инвестиционного и инновационного развития
2. Отсутствие механизмов мотивации привлечения частного капитала в инновационную экономику	Создание механизмов по привлечению и стимулированию частных инвестиций в инновационные технологии. Определение оптимального сочетания, с учетом зарубежного опыта, государственных структур и частного бизнеса. Разработка и реализация национальных инновационных программ с привлечением частного капитала
3. Слабая связь науки с производством. Недооценка роли знаний в инновационном процессе приводит к нехватке квалифицированных кадров. Один из результатов – «утечка мозгов»	Налаживание сотрудничества с профильными вузами, выполнение совместных проектов. Разработка программ государственной поддержки перспективной молодежи. Создание благоприятного социального и производственного климата для научных сотрудников. Изменение системы образования, ориентированной на инновации и креативное мышление.
4. Низкая патентная активность	Разработка концепции и политики информационного ресурса, предназначенного для поддержки полного цикла обработки инновационной информации в профессиональной, научной и образовательной деятельности. Сокращение сроков регистрации интеллектуальной собственности.
5. Отсутствие рынка инновационного продукта и недоступность информации	Создание рынка инноваций. Государство должно сыграть активную роль в создании общенационального спроса на инновации. Объединить усилия частно-государственного партнерства с целью создания информационного центра по инновационным продуктам. Разработка информационных справочников по наилучшим доступным техническим решениям, что позволит снизить затраты бизнеса при принятии управленческих решений
6. Несовершенство правовой регуляции	В кратчайшие сроки принять Федеральный закон о промышленном развитии и дополнить Налоговый кодекс РФ нормами по налоговому стимулированию инновационной деятельности. Основным законодательным актом в данной сфере должен стать Федеральный закон «Об основах инновационной деятельности в РФ», а также должны быть подготовлены и приняты в ближайшей перспективе еще ряд Федеральных законов: «Об инновационной инфраструктуре», «О нематериальных активах», «О венчурном финансировании», «Об обороте прав на технологии военного, специального и двойного назначения». Кроме того, в нормах Гражданского кодекса РФ должны быть устранены системные коллизии в определении правовых режимов интеллектуальных прав

¹ Составлено автором.

Таким образом, отсутствие в стране спроса на результаты научных исследований, неполноценность государственной системы защиты прав интеллектуальной собственности и механизмов коммерциализации интеллектуального продукта лишают стимулов потенциальных субъектов инновационной деятельности и приводят к субсидированию экономик более развитых стран за счет бесплатного трансферта как высококвалифицированных специалистов, так и результатов фундаментальных исследований. Инновационный процесс тормозится недостаточностью институционального обеспечения инновационной деятельности, что проявляется в отсутствии развитой рыночной среды в целом и в частности – в незавершенности и бессистемности формирования соответствующей нормативно-правовой базы, практике “приостановки” отдельных норм действующих законов, регулирующих инновационную деятельность, неполноте инфраструктуры (в т. ч. высокотехнологичной) инновационного развития. Государственная политика инновационного развития характеризуется непоследовательностью, отсутствием четкой концепции национальных инновационных приоритетов и системного подхода к развитию инновационной деятельности (национальной инновационной системы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов В. Приводной ремень инноваций или опыт пробивания стены лбом // Уральский рынок металлов. – 2009. – № 11. – С. 29-33.
2. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. – 2011. – №6 (162). – С. 129-156.
3. Дорофеева В.В. Формирование коммерциализации новых продуктов и технологий // ИнВестРегион. – 2011. – №2. – С. 59-63.
4. Изобретательская активность пошла вниз / Copyright.ru [сайт]. URL: http://www.copyright.ru/ru/news/main/2010/4/25/patent_WIPO (дата обращения 25.10.2012 г.)
5. Изряднова О.И. Факторы и тенденции реального сектора экономики: ежегодный обзор экспертного канала «Экономическая политика» / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара [сайт]. – URL: <http://www.iep.ru/ru/factory-i-tendencii-razvitiya-realnogo-sektora-ekonomiki.html> (дата обращения 07.10.2012 г.)
6. Индикаторы инновационной деятельности: 2011 [стат. сборник]. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 456 с.
7. Колнооченко Е.И. Как помочь созданию «инновационного пояса» // Бюджет. – 2010. – № 4. – С. 98-108.
8. Литвинова А. Инновационная активность в России стабильна, но не выдерживает международной конкуренции // Ежедневная деловая газета «РБК daily». – 2011. – 11 мая.
9. Наука России в цифрах: 2010. – М.: ЦИСН, 2010. – 226 с.
10. Российский инновационный индекс / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 84 с.
11. Федеральный закон от 28.09.2010 N 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» (принят ГД ФС РФ 21.09.2010) / Юридический портал LowMix [сайт]. URL: <http://www.lawmix.ru/prof/195> (дата обращения 05.10.2012).

УДК 331.582

Жураховский С.Н.

Московский государственный областной университет

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

S. Zhurakhovskiy

Moscow State Regional University

FORMING MODERN STRUCTURE OF HUMAN POTENTIAL

Аннотация. В статье дан обзор современных подходов к определению содержания «человеческого потенциала» в новой социальной среде, определяемой цивилизационными условиями информационного общества. Проведя анализ существующих подходов ведущих научных школ, автор делает вывод, что в зависимости от достигнутого уровня развития общества сочетание компонентов человеческого потенциала различно и следует говорить о доминировании какого-либо одного из них в зависимости от социального контекста. Трансформация человеческого потенциала как системы выражается в том, что происходит преимущественное доминирование той или другой форм потенциала при смене этапов общественного воспроизводства.

Ключевые слова: человеческий потенциал, информационное общество, экономика знаний, развитие человеческого потенциала, структура человеческого потенциала.

Современные тенденции научно-технического и социального развития позволяют принципиально по-новому ставить вопрос о месте человека в меняющемся мире. Это касается как кардинальных изменений во взаимодействии человека с природой, так и трансформирующегося характера взаимоотношений человека с обществом. С одной стороны, человеку предоставляются возможности, в первую очередь технологические и информационные, которыми он в прошлом не обладал и которые освобождают его от рутинных форм деятельности. С другой стороны, жизнь в этом высокотехнологичном мире предъявляет все новые требования к человеку, его психике, его способностям, к его физическим возможностям. Интерес к «человеческой» проблематике в современной ситуации закономерен. Об этом свидетельствуют и ежегодные доклады о человеческом развитии «Программы развития ООН» (ПРООН), исследования человеческого потенциала, качества жизни и качества населения [9].

В настоящее время люди живут и работают в совершенно других условиях, нежели те, в которых жили и трудились предшествующие поколения. Превалирующими условиями современной социально-экономической сферы, которые определяются условиями формиро-

Abstract. The article reviews some modern approaches to the definition of «human potential» in modern social environment affected by new civilizational conditions of information society. Having carried out the analysis of existing approaches of the leading scientific schools, the author draws a conclusion that the combination of human potential components varies depending on the reached level of social development and it is necessary to speak about the prevalence of one of them in different social contexts. Transformation of human potential as a system consists in one form dominating others at changing stages of public reproduction.

Key words: human potential, information society, economy of knowledge, human development, structure of human potential.

вания информационного общества, стали информация, знания, инфокоммуникации, новые «ноу-хау» менеджмента, существенно трансформирующие привычные формы и методы политического экономического и хозяйственного управления. Однако парадокс знаний в том, что по мере расширения круга возможностей развития науки и наукоемких производств цивилизация все чаще будет сталкиваться с необходимостью принятия человечеством общей ответственности за «последствия своих действий», за дисбаланс между «экспансией научно-технических возможностей» и существенным сокращением духовно-нравственного контроля за своими деяниями [1, с. 265–266].

По мнению В.И. Суханова [10, с.198-203], появляется очевидный вопрос, насколько процесс накопления знаний, технологические и общественные последствия научно-технического прогресса, управляемы с точки зрения формирования в них механизмов контроля или ответственности, удерживающих граждан в границах нравственного отношения к окружающей среде и обществу? По-видимому, процесс аккумуляции знаний – это процесс, гарантирующий развитие общества, формирующий его социально-экономические приоритеты, изменяющий уровень требований, предъявляемых к профессиональному уровню человека. Но, одновременно – это и ослабление ответственности со стороны разработчиков научных программ, что угрожает человечеству необратимым процессом экологических катастроф, катастрофическими последствиями экспериментирования с генетическим кодом человека, применения опасных технологий и т. п. По этим причинам следует признать, что термин «интеллектуальный потенциал» раскрывает только одну сторону человеческих ресурсов и человеческого потенциала. Последний, в силу его сложного характера и функциональных особенностей, обладает такими признаками, как осознание ответственности за судьбы страны, общества и граждан, понимание необходимости использования культурных, научно-технических и

технологических достижений в гуманистических целях, способность не только приспосабливаться к новым социально-экономическим условиям, но и постоянно обновлять свои знания путем самообразования. Нравственно-мотивационная и морально-ответственная составляющие его самосознания содействуют преодолению таких субъективно-личностных отрицательных явлений, как безответственность, лень, недобросовестность и многих других.

Г.М. Шамарова [11, с.28-30] отмечает, что в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 14 тыс. муниципальных образований, в которых трудятся сотни тысяч специалистов самых разных профессий. Рост авторитета и эффективности власти неразделимо связан с профессионализмом аппарата и его человеческим потенциалом. Поэтому в этой среде чаще всего происходят изменения, направленные на совершенствование управления. Особенно радикальный характер изменения носят в так называемой группе топ-менеджмента, то есть на верхнем уровне управления, где нередко приход нового руководителя сопровождается частичной или полной заменой состава управленческой команды. За счет этого формируется новый потенциал единомышленников, что позволяет быстрее и эффективнее проводить намеченные изменения курса движения, путей и способов достижения новых целей и задач. Но, как свидетельствует опыт многих организаций, чаще всего эти меры оказываются недостаточными, так как «за бортом» изменений остаются другие составляющие человеческого потенциала – менеджеры среднего и низового уровней. Это создает в системе управления ситуацию, которая не способствует успеху намеченных мероприятий по изменениям на всех этапах их проведения: при определении целей и направлений нового курса, при разработке стратегии и программ развития, а также путей и методов их реализации. Новая команда топ-менеджеров нередко оказывается оторванной от остальных управленцев, которые или не знают, или не понимают намерений и планов высшего

руководства. Отсюда вытекает формальный подход к пониманию приказов и распоряжений сверху и даже открытое или скрытое сопротивление их исполнению. Отсутствие массивных, поддерживаемых всеми управленцами действий и приводит к ситуации, когда высокая волна изменений, намеченных руководителями, постепенно затухает, а потенциал управленческой команды высшего уровня оказывается неиспользованным. Избежать такого поворота событий, по мнению Г.М. Шамаровой, можно только одним путем: системным подходом к развитию человеческого потенциала управления на всех уровнях, от верхнего до низового. Такой подход к управлению человеческим потенциалом должен основываться на стратегии его развития, основу разработки которой составляют современные идеи и принципы менеджмента. Среди них можно отметить:

- использование механизма конкуренции как фундаментальной силы, заставляющей участников рынка проводить политику, направленную на повышение качества при конкурентных ценах на товары и услуги;

- ориентация на удовлетворение потребностей потребителей и заказчиков, означающая постоянные контакты с потребителями услуг, проведение социологических опросов, разработку стандартов и нормативов;

- развитие предпринимательского подхода к различным сферам экономической системы, при котором в центре деятельности является зарабатывание средств;

- ориентация на результаты, а не на ресурсы, требующая проведения постоянных измерений того, что сделано, стимулирования работников на качественное достижение целей;

- децентрализация управления и делегирование прав принятия решений на подчиненные уровни, что требует перераспределения функций по вертикали управления и использования групповых форм организации труда.

Несколько иной подход к развитию человеческого потенциала предлагает М.П. Карпенко, отмечая, что в целях выяснения

направлений трансформации структуры человеческого потенциала необходимо обратиться к проблеме человеческого капитала, так как реализация человеческого потенциала возможна только через воспроизводство человеческого капитала [5]. Таким образом, структура человеческого капитала включает три важнейших составляющих – капитал здоровья, капитал образования и капитал культуры:

- капитал здоровья, рассматриваемый как образ жизни, обращенный на поддержание здоровья человека;

- капитал образования, устанавливающий максимально достижимый данным человеком социальный статус и формирующий объективно-субъективные условия для карьерного роста. Объективные условия для роста человеческого капитала проявляются в требованиях к определенному виду профессиональной деятельности и должностям, связанным с образованием, а субъективными – способность человека использовать в профессиональной деятельности полученные в ходе обучения навыки и умения, повышающие его способность к инновационной деятельности;

- капитал культуры, задающий стандарты поведения и систему ценностей человека, которая определяет характер его реализации в процессе профессиональной деятельности.

В зависимости от достигнутого уровня социально-экономического развития общества весомость указанных компонентов различна, и следует заявлять о доминировании одного из них в зависимости от социально-экономического контекста. Если для индустриального общества определяющим был капитал здоровья, обеспечивающий возможность включения человека в экономическую деятельность, организованную по принципу конвейера, технологии непрерывного производства, то переход к обществу знания знаменует собой изменение системы организации требований к системе организации производственной деятельности. К непрерывному производству добавляется требование уникальности производимой

продукции, качество, успешность и конкурентоспособность которой на рынке во все большей степени зависят от объема знаний, вложенного в нее [2, с.168-173].

С точки зрения Н.А. Косянковой [6, с.14-16], механизм воспроизводства человеческого потенциала состоит из трех последовательных этапов: на первом этапе в денежной форме происходит формирование условий для производства потенциала; на втором этапе – как результат предоставления образовательных услуг; на третьем этапе происходит реализация интеллектуального потенциала, в результате чего происходит формирование условий для его производства, и он принимает свою первоначальную денежную форму. При этом исследователь выделяет пять основных реакций человеческого потенциала в ответ на изменения внешней среды:

- реакция производственная, основная цель которой состоит в минимизации затрат, достигается за счет совершенствования НИ-ОКР и управления человеческим потенциалом (имеется в виду оперативная адаптация специалиста к меняющимся рыночным условиям);

- реакция конкурентная подразумевает стремление собственника или работника оптимизировать прибыль в ближней перспективе, что достигается адекватной реакцией на колебания спроса в условиях конкуренции;

- реакция инновационная оптимизирует разработку новой стратегии развития и нового продукта (главное место в этом процессе занимает НИОКР, сотрудничество);

- реакция предпринимательская, формирует условия для долгосрочного развития человеческого потенциала, базируется на развитии стратегического менеджмента и маркетинга там, где работает специалист;

- реакция административная призвана адекватно и оперативно обеспечивать предыдущие типы взаимодействия специалиста с внешней средой.

Трансформация человеческого потенциала как системы выражается в том, что человеческий потенциал выступает как

прогрессивная ступень развития и его нематериальные свойства определяются по специфичным признакам (например, интеллектуальный потенциал – знания, умения, научный или профессиональный опыт работника). Так, развивается и преобразуется научное знание, лежащее в основе потенциала; происходит замена одной доминирующей формы потенциала на разных этапах развития общественного воспроизводства (интеллектуальный потенциал, природный потенциал, физический потенциал) на другую; изменяется форма и структура социально-экономических отношений, так как возникает новая форма собственности – интеллектуальная и новая социальная группа – собственники знаний [4, с.171-181].

По мнению специалистов Школы культурной политики [8], развитие человеческого потенциала есть расширение возможностей населения, а конкретно сегодня: увеличение территориальной мобильности, повышение частоты профессиональных переходов и воспитание продуктивной ментальности. Программы развития человеческого потенциала соответственно должны быть связаны с созданием реальных условий и возможностей для населения, а также должны появиться различного рода образовательные программы, формирующие современные компетенции, преимущественно такие, как информатизация, самоорганизация, коммуникация, идентификация. В связи с этим ключевыми зонами развития человеческого потенциала становятся:

- формирование системы современных квалификаций (знаний, умений, навыков) в образовательных системах;

- организация центров тренинга по формированию компетенций населения;

- развитие инфраструктур капитализации человеческого потенциала в государственном и общественном секторах.

В этих целях необходимо ставить и решать следующие задачи [3, с.15-25]: формирование «компетентной» структуры населения в социально-экономической политике развития человеческого потенциала; подго-

товка данных для ПРООН по теме «Развитие человеческого потенциала», разработка и проведение соответствующих исследований, сбор статистических данных; разработка программ развития человеческого потенциала и специальных методических рекомендаций для отдельных территорий по запуску программ с консолидированным бюджетом; разработка программы национального (или массового) формирования компетенций для различных категорий населения; изучение опыта и разработка новых форм социально-гражданского партнерства под обоснование программ нового поколения в социальной политике. Таким образом, развитие человеческого потенциала связывается при этом подходе с изменениями в социальной политике государства, направленными на поддержку и дотации, стимулирующие личностное развитие. В то же время, на наш взгляд, в структуру данной программы не включено такое важнейшее звено стимулирования развития человеческого потенциала, как бизнес-сообщество, формирующее спрос на специалистов.

С.С. Овсянников [7, с. 8-20] под развитием человеческого потенциала предложил понимать процесс расширения различных возможностей человека в многообразных сферах деятельности, в результате положительных изменений его интеллектуальных, физических, социально-психологических качеств, а также социальных и экономических условий внешней среды. Тогда категория «человеческий потенциал» отражает отношения, возникающие в ходе его реализации и самоосуществления как в трудовом процессе, так и вне профессиональной деятельности. Уровень человеческого потенциала определяется совокупностью его свойств, признаков, отражающих важнейшую способность человека соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям.

Итак, процесс развития человеческого потенциала в условиях транзитивной экономики обладает рядом особенностей, обусловленных существенной ограниченностью финансовых ресурсов, выделяемых государ-

ством на социальные нужды, трансформированием системы распределения социальных выплат и пособий, а также неразвитостью рынка труда. Одним из путей решения этой проблемы может быть создание системы профессиональных квалификаций. Представители крупного, среднего и малого бизнеса различных отраслей экономики, могут сформировать системы сертификации персонала и системы профессиональных квалификаций, которые удовлетворят требованиям, как работодателей, так и сферы образования. Эффект от такого объединения заключается в том, что предоставляется возможность более результативно использовать общие ресурсы, в отличие от затрат отдельных работодателей. Вместе с этим достигается более высокая степень соответствия профессиональных квалификаций требованиям сообщества в определенной отрасли экономики, предоставляющая реальную возможность построения системы сертификации персонала. Проводимая в настоящее время социальная политика не в полной мере соответствует целям и задачам развития человеческого потенциала России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апель К.О. Априори коммуникативного сообщества // Трансформация философии. – М.: Логос, 2004. – 336 с.
2. Жураховский С.Н. Концепция развития человеческого потенциала в условиях перехода к экономике основанной на знаниях. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 394 с.
3. Жураховский С.Н. Практические аспекты оценки развития человеческого потенциала в условиях перехода к экономике, основанной на знаниях // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 2(94). – С. 15-25.
4. Жураховский С.Н. Формирование современной структуры человеческого потенциала в контексте перехода к экономике, основанной на знаниях // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2009. – Т. 125. – С.171-181.
5. Карпенко М.П. К вопросу об оценке образовательной составляющей человеческого капитала // Роль государства и гражданского общества в развитии человеческого потенциала и обеспечении рационального использования природных ресурсов России: сборник материалов / под об-

- щей ред. В.М. Захарова, А.А. Нелюбина. – [М.]: Издание Совета Федерации, [2009]. – С. 82-90.
6. Косянкова Н.А. Трансформация экономической сущности человеческого потенциала в условиях современной парадигмы образования: автореферат дисс... канд. экон. наук. – Москва: Московский государственный институт электроники и математики (технический университет), 2009. – 28 с.
 7. Овсянников С.С. Социальные и экономические факторы развития человеческого потенциала: автореферат дисс... канд. экон. наук. – Орел: Орловский государственный университет, 2007. – 26 с.
 8. Развитие человеческого потенциала как стратегия позиционирования в социальной политике России / А.А. Попов, И.Д. Проскуровская, Е.С. Рожкова, А.В. Султанова [доклад подготовлен в рамках деятельности Школы культурной политики, 2010. – 18 с.] / Открытый корпоративный университет [сайт]. URL: <http://www.opencu.ru/index.php?id=88> (дата обращения: 22.10.2012 г.)
 9. Степанова Г.Б. Качество жизни и человеческий потенциал: анализ исследовательских подходов: тезисы доклада на III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 22-23 октября 2008 г.), секция 17 / официальный сайт Института социологии РАН. URL: www.isras.ru/abstract_bank/1208331109.pdf (дата обращения: 22.10.2012 г.)
 10. Суханов В.И. Человеческий потенциал в имидже региона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2008. – № 1 (9). – С. 198-203.
 11. Шамарова Г.М. Проблемы управления человеческим потенциалом // Управление персоналом. – 2008. – № 8. – С. 28-30.

УДК 352/353 (571.12)

Новиков В.Г., Чалый В.С.

*Российский государственный аграрный заочный университет
(г. Балашиха, Московская область)*

АГРАРНЫЕ КАДРЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ ОБЩНОСТЬ: ПРОБЛЕМНОСТЬ НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

V. Novikov, V. Chaly

Russian State Agrarian Correspondence University (Balashikha, the Moscow Region)

AGRARIAN PERSONNEL AS SOCIAL AND INDUSTRIAL COMMUNITY: PROBLEMS OF SCIENTIFIC REFLECTION

Аннотация. В статье изложен авторский подход к познанию и месту аграрных кадров как специфической научной категории, обоснованы некоторые элементы современной методологии экономико-социологического анализа социально-профессионального потенциала аграрных кадров. Уточнены понятия и термины: «трудовой потенциал», «кадры», «человеческие ресурсы», «социально-гуманитарные ресурсы» и т. д. В контексте оценки качественного состояния аграрных кадров в России предлагаются пути возрождения и расширенного воспроизводства человеческого фактора в данной сфере.

Ключевые слова: кадры, агросфера, социально-профессиональная структура, социально-гуманитарный потенциал, человеческий фактор, экономика труда, рынки труда, трудовые ресурсы.

Abstract. The authors present their view on agrarian personnel as specific scientific category proving some elements of modern methodology of economical and sociological analysis of social and professional potential of agrarian personnel. Such concepts and terms as "labor potential", "personnel", "human resources", "social and humanitarian resources" etc. are specified. The authors make an assessment of qualitative condition of agrarian personnel in Russia and tackle the problem of revival and extended reproduction of human factor in this sphere.

Key words: personnel, agrarian sphere, social and professional structure, social and humanitarian potential, human factor, labor economy, labor markets, manpower.

Говоря о стратегии возрождения российского агродела в бытность Президентом России, Д.А. Медведев поставил задачу модернизации, а также продуктивного освоения 20 млн. га из 41 млн. га сельхозугодий, выпавших в пореформенный период из производства. Но без кадров, имеющих необходимый уровень квалификации, это сделать невозможно. Отсюда вытекает задача возрождения и расширенного воспроизводства человеческого фактора в современном российском аграрном деле. Однако сегодня ни политики, ни ученые, ни практики не имеют достаточно ясного представления о том, в каком качественном состоянии находится этот человеческий фактор. Поэтому актуальность означенной темы исследования обусловлена как ее практической проблемностью, так и пробелами в теоретико-методологических знаниях о путях ее решения.

Кадры, прежде всего, являются субъектным выражением труда как целесообразной деятельности человека по производству продукции или оказанию услуг. Труд исследуется многими науками, но прежде всего – экономикой и социологией. Первая исследует его в аспекте подготовки субъектов труда и организации их деятельности, вторая – с позиций социальных отношений, возникающих в связи с подготовкой этих субъектов к труду и в трудовых

процессах между ними, их группами и общностями, причем экономика рассматривает социальные стороны формирования и функционирования субъектов общественного труда преимущественно со стоимостной точки зрения, а социология – с поведенческой. Единство характера труда обуславливает органическую взаимодополняемость этих подходов. Соответственно, аграрные кадры являются субъектным выражением профессионализированного сельскохозяйственного труда и также исследуются на основе различных научных подходов.

Прикладные исследования аграрных кадров в рамках экономики и социологии труда базируются на знании их социально-гуманитарной сущности, относящейся к объектам и предметам этих исследований, составляющих общественную природу труда, взаимосвязей и взаимодействий их друг с другом и в связи с целым. Поэтому прикладное исследование формирования, функционирования, развития и воспроизводства социально-профессионального потенциала кадров, сочетающее решение теоретических и практических задач, требует (в качестве предварительного условия) анализа в системе характеристик субъектной стороны не просто труда, а общественного труда. В свете теории социально-профессиональной структуры требуется, соответственно, уточнение сущности системных понятий, причем не только в контексте социологии профессий, но и функционирования последних в зависимости от социально-производственных (точнее, производственно-распределительных) экономических общественных отношений.

Население является источником не только трудовых ресурсов, но и носителем определенных социально-экономических отношений, которые у его трудоспособной части реализуются через субъектные (в том числе личностные) факторы производства. Поскольку субъектно-созидательная роль человека труда раскрывается через социальное содержание таких категорий, как трудовые ресурсы, человеческие и социаль-

ные (социально-гуманитарные) ресурсы, рабочая сила, трудовой потенциал, экономически активное население, кадры и, наконец, кадровый потенциал, то у каждой из них есть экономические, социологические и иные аспекты. В отечественной научной литературе некоторые эти понятия, в частности, термин «кадровый потенциал», а тем более, понятие «социально-профессиональный потенциал кадров», до недавних пор практически не употреблялись, так как не существовало четкого определения данных категорий. Объясняется это сложностью и недостаточной изученностью их содержания. Развернутое дефинирование категории «кадровый потенциал» дал чл.-корр. РАСХН, проф. Н.К. Долгушкин, причем на примере аграрных кадров [3].

Трудовые ресурсы двояки по своей общественной природе. С одной стороны, они являются главной производительной силой общества, с другой – выступают как субъект и объект социально-производственных отношений, охватывающих процессы их формирования, функционирования и развития. Трудоспособное население характеризуют социально-гуманитарный, человеческий потенциал только трудовых ресурсов. Из данного понятия вытекают категории экономически активного и неактивного населения. Те и другие представляют собой трудоспособное население, но выражают они разные стороны социально-производственных отношений: экономически активные имеют статус занятых или претендуют на занятость, а неактивные не намерены трудиться вне домашнего хозяйства, заниматься на работу или организовывать собственное дело. Часть экономически активного населения трудится на предприятиях сельского хозяйства. Его ядро, как и в других отраслях, составляет категорию «кадры». Большинство входящих в эту категорию работников характеризуются тем или иным профессионально-квалификационным качеством, синтезирующим как экономические, так и социальные свойства, являющимся социолого-технологической категорией. Это позволяет определить кадры

как социально-экономическую общность или – принимая во внимание ее сложный состав – как социально-экономическую суперстрату, но уже не потенциальных трудовых ресурсов, а реальных трудящихся.

Естественно, что способности человека шире его способностей быть носителем рабочей силы. Ему свойственно многообразие социальных и нравственно-психологических качеств, специфических стремлений и интересов, так или иначе связанных с его трудовой субъектностью. В классических науках они обычно не рассматривались. Сегодня экономика и социология труда исходят из того, что эффективность его зависит как от уровня профессионализма работников, так и – в силу его социально-технологической содержательности – от «учета всех разнообразных качеств человека, его склонностей, индивидуальных особенностей, создания условий для творчества, самовыражения личности...», когда труд связан с реализацией всех человеческих способностей», что сегодня все активнее изучается социологией профессий [5; 11]. В соответствии с этим исходной силой социально-экономического развития общества становятся социально-гуманитарные (человеческие и социальные) ресурсы, и управление кадрами трансформируется в управление ими. Теоретико-методологическая и эмпирическая исследовательская парадигма уже в последние десятилетия советского периода стала ориентироваться на познание возможностей человека в общественном труде через социальную активизацию его личностного потенциала, имея определенную историю и получив опыт использования результатов проведенных исследований. Эта парадигма имела основанием концепции человеческого фактора или концепцию социально-гуманитарного потенциала, составной частью которого начал считаться социально-профессиональный потенциал кадров.

Появление этих концепций было обусловлено отходом от взгляда на человека в трудовой деятельности как на обезличенно распределяемый и используемый трудовой ресурс к осознанию его как субъекта соци-

ально-трудовых отношений, имеющего целью самореализацию в труде. Так категория потенциала трудовых ресурсов и рабочей силы, качественно обогащаясь, стала превращаться в категорию социально-трудового потенциала, в основе которого оказался социальный ресурс. Возвышение труженика до положения носителя социально-трудового потенциала означало признание приоритета и ведущей роли в труде его социально-гуманистической функции. В связи с этим увеличилось количество исследований мотивации аграрного труда как средства реализации социально-трудового потенциала трудящихся, выражающего не только объективные (профессия, квалификация), но и субъективные (отношение к труду) факторы [10]. Результаты исследования зафиксировали, что в современных условиях в совокупности человеческих ресурсов решающее значение для эффективности аграрного дела имеют социальный ресурс и социально-профессиональный потенциал аграрных кадров. Социальный ресурс отражает социально-психологические ориентации работников на активное участие в социально-трудовых отношениях, полное и рациональное использование своих человеческих способностей, а социально-профессиональный потенциал – основанные на их знаниях способности к этому, естественно, при удовлетворяющем материальном и моральном вознаграждении их усилий [6].

Обе вышеуказанные категории характеризуют принципиальные изменения в общественном положении кадров, хотя и не опровергают логически предшествующие им категории, имеющие свои эвристические аспекты. В ходе смены одного социально-экономического уклада другим в России утрачена также система квантификации их социально-профессиональной структуры, которая могла бы быть основой оценочных критериев социально-профессионального потенциала кадров. Не случайно классический исследователь социальной структуры советского общества М.Н. Руткевич в энциклопедической статье о социальной струк-

туре современной России выделил в качестве ее разновидностей профессиональную структуру и ни слова не сказал о социально-профессиональной. Он выделил следующие разновидности социальной структуры: 1) социально-демографическая – по социальным функциям, выполняемым разными половозрастными контингентами; 2) социально-этническая – по разделению социума на этнические группы; 3) профессиональная – по разделению по профессиям и выполняемым видам труда; 4) конфессиональная – по религиозным отличиям. Такой же подход обозначен и в двух его последних монографиях пореформенного времени [8; 9]. В контексте социально-классовой структуры классы накладывают отпечаток на все виды социального структурирования, но особенно – на внутриклассовую социально-экономическую структуризацию социума. Сегодня современное российское общество начинает выходить из аморфно-химерического состояния его социоструктурной организации, прорисовываются контуры новых классов, а некоторые прежние классы отчасти теряют выраженную классовую природу. Например, колхозное крестьянство трансформируется в крестьянское сословие, сходное природой с дореволюционным, но отличающимся качественно, прежде всего, своим социально-профессиональным потенциалом.

При современной степени изученности понятие социально-гуманитарных – человеческих и социальных – ресурсов по мере его институализации приобретает все большую эвристическую и практическую значимость, расширяет базу поиска инновативных резервов и методов развития социально-трудового и, особенно, социально-профессионального потенциала, утверждения нового стиля управления кадрами, особенно на уровне предприятия и отрасли. В обществоведческих публикациях как смысловой аналог рассмотренных понятий все еще используется широко употреблявшаяся советскими авторами, восходящая к первому тому «Капитала» Маркса, категория «трудовой потенциал». Особенно активно ею поль-

зовались плановики и статистики, относя ее к содержанию трудовых ресурсов как совокупному общественному работнику, воплощающему единство их качественной и количественной стороны, отражающему условия его труда, в том числе, занятость, образовательный уровень, содержание, техническую вооруженность труда и т.д. Другие авторы отождествляют с этим понятием резервы трудовых ресурсов как единство их количественной и качественной сторон, соглашаясь, что ведущую роль в понятии трудового потенциала играют социальные и экономические качества – образование, профессионально-квалификационная подготовка, способность к мобильности, состояние здоровья и т.п. [1; 4; 7]. Включающая перечисленные выше и им подобные качества категория трудового потенциала уже не вполне соответствует современным реалиям российской трудовой сферы, во многом дублируя, более подходящее для их анализа понятие «кадры». Принимая во внимание органическое единство человеческих и социальных ресурсов, мы предлагаем использовать в этих случаях термин «социально-гуманитарные ресурсы»; их концентрированным выражением выступает социально-профессиональный потенциал. Выражаемая им категория отражает все многообразие способностей человека труда и делает анахронизмом категорию «трудовой потенциал», а понятие «человеческие ресурсы» вбирает в себя как часть.

Чтобы использовать инновационные технологии в целях повышения эффективности труда, современный работник должен обладать интеллектом, составные которого – ум, знания, трудовая мораль и т. д., являются переменными уровня его социального развития. Но этого недостаточно, равно как и профессионально-квалификационной подготовленности к определенному труду и природной предрасположенности к нему. Важны этика труда, фундаментом которой является его мотивация, зависящая от нормативно-ценностных установок, а те, в свою очередь, зависят от интересов человека, порождаемых социальными отношениями людей в связи с трудом:

производственными и распределительными. Таким образом, социально-психологический потенциал определяется системой мотивационно-ценностных ориентаций, уровнем социальной зрелости, системой нравственных и культурных интересов, типом личности его носителя: отношением к труду, инициативностью, состязательностью, заинтересованностью в труде, способностью к саморазвитию и самообразованию, мобильностью, моральными качествами. В еще большей степени такого рода детерминации касаются интеллектуального потенциала.

Учет этих обстоятельств является необходимой предпосылкой оценки социально-гуманитарных ресурсов и прогнозирования формирования кадрового и социально-профессионального потенциала. В качестве показателей его оценки и прогноза для характеристики физической стороны можно использовать индикаторы численности и состава трудоспособного населения, его дифференциации по степени участия в общественном производстве, интеллектуальной – уровни общего и специального образования, стаж работы и т. д., а социальной – условия труда, социальное положение, психологический тип личности, характер её трудовой мотивации, состав семьи, уровень жизни, её стиль. В ряду этих характеристик особо выделяется профессионально-квалификационная структура кадров. Структурирование составных частей кадрового потенциала по профессиям и квалификации – неперемное условие оптимизации взаимосвязи структуры трудовых ресурсов и рабочей силы со структурой разновидностей трудовой деятельности. Учет этих обстоятельств необходим для сбалансирования потребностей с профилем подготовки кадров в системе образования, анализ проблем совершенствования аграрных аспектов которой составляет центральное направление данного исследования, а без учета аграрной специфики – всей проблематики воспроизводства кадрового потенциала. Вне этих обстоятельств нельзя оценить возможности использования в процессе труда тех или иных параметров социально-гуманитар-

ных ресурсов, в том числе с интеллектуальных и социально-психологических позиций. Их качества раскрываются только в процессе функционирования кадров как стороны реализации социально-профессионального потенциала предприятия, организации, отрасли. Поэтому на всех этих уровнях имеется практическая заинтересованность в подборе нужных работников на принципах индивидуального подхода, обязательного учета деловых и личностных качеств, воплощенном в социально-профессиональном потенциале.

В соответствии с видом труда и характером выполняемых функций кадры традиционно делятся на рабочие кадры, кадры специалистов, кадры служащих, кадры руководителей. Две последние категории сегодня составляют сложную по составу страту менеджеров, но все они составляют целостную общность «кадры», которая по социальным признакам – характеру выполняемой работы, обладанию определенными знаниями и умениями и социально-профессиональному интересу – конституируется как социетальная общность. Как уже отмечалось, согласно словарям кадры – это основной, штатный состав квалифицированных работников предприятий, учреждений, организаций. По уточненному определению известного в этой области специалиста проф. Н.К. Долгушкина, «...кадры – это та часть трудовых ресурсов, которая постоянно функционирует в данной отрасли, на ее предприятиях, причем имеет соответствующие специфике отрасли профессионализацию и квалификацию» [3]. Исследование кадровой проблематики мультидисциплинарно, ибо она многообразна и многогранна. Одной из ее граней является проблема кадрового обеспечения. Она также требует междисциплинарной – при доминировании экономико-социологической, обеспечивающей синтез особых и частных знаний о ней – исследовательской методологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воспроизводство трудовых ресурсов в условиях интенсификации производства / под ред. Т. Блиновой. – Саратов: СГУ, 1990. – 319 с.

2. Врублевский В.К. Развитой социализм: труд и НТР. – М.: Политиздат, 1984. – 111с.
3. Долгушкин Н.К. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства: вопросы теории и практики. – М.: Росинформагротех, 2001. – 25 с.
4. Костаков В., Попов А. Интенсификация использования трудового потенциала // Социалистический труд. – 1982. – № 7. – С. 61-63.
5. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Конструирование новых статусных позиций в процессе профессионализации // Модернизация социальной структуры российского общества. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008. – С. 139-156.
6. Осипов Г.В., Степашин С.В. Экономика и социология знания: практическое пособие. – М.: Наука, 2009. – 208 с.
7. Романов П.В. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. – 2009. – №8. – С. 25-35.
8. Руткевич М.Н. Социальная структура // Социологическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 2003. – Т. 2. – С. 466-467.
9. Руткевич М.Н. Социология как система. Социологические очерки. – СПб.: Алетейя, 2001. – 205 с.
10. Староверов В.И. Факторы повышения эффективности АПК: классификация и механизм действия // Социальные факторы эффективности агропромышленного комплекса. – М.: ИСАН СССР, 1987. – С. 9-36.
11. Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2003. – № 4-5. – С. 258-269.

РАЗДЕЛ II. ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.4

Джамай Е.В.

*«МАТИ» - Российский государственный технологический университет
имени К.Э. Циолковского (г. Москва)*

Демин С.С.

*Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации
(г. Москва)*

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЕЙ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

E. Dzhamay

Russian State Technological University named after K.E. Tsiolkovsky (Moscow)

S. Demin

Scientific Research Institute of Civil Aircraft (Moscow)

MANAGEMENT OF RUSSIAN SCIENCE-INTENSIVE INDUSTRIES DEVELOPMENT BASED ON INNOVATIVE MODERNIZATION OF PRODUCTION

Аннотация. Обоснована решающая роль наукоемких отраслей в инновационном развитии России. Предложена новая экономическая категория «инновационная модернизация», отражающая системное технико-технологическое и организационно-экономическое обновление наукоемких отраслей экономики России. Раскрыты сущность и содержание этого понятия. Обоснована необходимость замены модели догоняющего развития моделью инновационной модернизации, способной обеспечить конкурентные преимущества и инновационный прорыв в условиях глобализации.

Ключевые слова: инновационная модернизация, наукоемкая отрасль, догоняющее развитие.

Abstract. The paper substantiates the decisive role of science-intensive sector in Russia's innovative development. A new economic category "innovative modernization" is suggested which reflects the system of technical-technological and organizational-economic upgrade of science-intensive industries in Russian economy. The necessity of substituting the model of catch-up development by the innovation model of modernization is proved, which ensures the competitive advantages and innovative breakthrough under the conditions of globalization.

Key words: innovative modernization, science-intensive sector, the models of catching-up development.

В настоящее время задачей первостепенной важности для отечественной экономики является разработка и реализация долгосрочной стратегии социально-экономического развития по инновационному пути [3, с. 8]. Приоритетным направлением инновационно-технологического прорыва, на котором он способен принести наибольший эффект и стать основой ускорения экономического роста, может стать модернизация национальной экономики при опережающем развитии наукоемких отраслей. Наукоемкие отрасли занимают ведущее положение в развитии современной экономики, так как в них материализуется основная часть результатов научных исследований и разработок, и именно они определяют спрос на достижения науки и техники. Масштабы наукоемкого сектора в значительной степени характеризуют научно-технический и экономический потенциал страны, выступают определяющим фактором развития ее экономики, одним из главных источников пополнения бюджетных средств для ведущих мировых государств, фундаментальной основой обеспечения их национальной безопасности. Состояние наукоемких отраслей, кроме того, становится еще и одним из основных условий успешной интеграции той или иной страны в складывающуюся систему глобальных мирохозяйственных связей.

Проблемы производства наукоемкой продукции актуальны также в силу их ресурсосберегающей роли. Географические особенности России обеспечивают отечественную экономику природным и трудовым потенциалом, однако это приводит и к отрицательному эффекту – реальное производство не всегда является эффективным и ресурсосберегающим вследствие смещения акцентов на добывающие отрасли промышленности. Наукоемкий сектор наиболее пригоден для того, чтобы быть инновационным ядром отечественной промышленности. На предприятиях входящих в него отраслей экономики инновационная деятельность должна быть более активной и направленной на освоение новых рынков и ресурсосберегаю-

щих технологий производства продукции. Эффективность и глубина инновационного потенциала страны, прежде всего, определяются привлекательностью тех отраслей, где будет происходить создание нововведений, а также способностью инновационной инфраструктуры обеспечивать эффективную коммерциализацию результатов научно-технической деятельности.

В настоящее время на многих предприятиях наукоемких отраслей, с одной стороны, уже происходит технологическая модернизация путем перевооружения существующего производственного аппарата. С другой стороны, все больше начинает формироваться, а в будущем должна стать доминирующей, активизация инновационной деятельности. Параллельность этих задач не вызывает сомнений, однако взаимосвязь и соподчиненность инновационного процесса и процесса модернизации должны быть взаимоувязаны. С позиций совершенствования методологии управления модернизационными процессами, модернизация в широком смысле должна носить организационно-экономический характер и быть направленной на инновационное развитие наукоемких отраслей на основе использования собственного научного, научно-технического и инновационного потенциала. В отечественной и зарубежной научной литературе существует достаточно большое число публикаций, посвященных, во-первых, вопросам модернизации как экономики в целом, так и ее отдельных отраслей и секторов, а во-вторых, проблемам построения эффективной национальной инновационной системы. Вместе с тем проблема инновационной модернизации наукоемких отраслей является недостаточно изученной как с теоретической, так и с практической точки зрения. Анализ мнений ведущих ученых и политиков показывает отсутствие однозначного понимания, во-первых, что такое модернизация и чем она отличается от инновационного развития, во-вторых, что важнее для российской экономики – модернизация или инновационное развитие, и, в-третьих, какое из этих направлений наилучшим об-

разом вписывается в систему существующих реалий.

На основе анализа и синтеза теоретических определений категории «модернизация» в различных сферах научного познания, различных исторических значениях, а также с точки зрения локального (технократического) и глобального (теория модернизации) подходов было формализовано следующее определение. Под инновационной модернизацией наукоемких отраслей понимается процесс формирования современного облика данных отраслей, включающий не только технико-технологические, но и институциональные трансформации, обусловленные изменением инфраструктуры наукоемких отраслей, созданием эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а также сменой технологических укладов на основе внедрения всех видов инноваций и развития внутриотраслевых и межотраслевых инновационных связей по специфическим направлениям конкретных наукоемких производств [2, с. 167]. В отличие от существующих отдельных понятий модернизации и инноваций, предлагается комплексное определение, которое:

– отражает принципиальный переход от понимания технико-технологической модернизации как локального улучшения конструкции оборудования или замены его части к пониманию инновационной модернизации как комплексного процесса смены не только технологической, но и организационно-экономической основы наукоемких отраслей;

– расширяет сферу модернизации, предусматривает её всеобщность как направления деятельности всех отраслевых и межотраслевых комплексов, корпораций, предприятий наукоемких отраслей;

– рассматривает модернизацию как процесс устойчивого социально-экономического развития страны, обеспечивающего её организационно-экономическую и научно-технологическую безопасность, конкурентоспособность наукоемких отраслей как основу повышения уровня и качества жизни населения.

Исходя из определения и сущности инновационной модернизации, можно выделить применительно к отечественным наукоемким отраслям экономики три принципа процесса.

1. Избирательность как ограниченность спектра охвата модернизацией отраслей экономики. Инновационная модернизация должна охватывать не все без исключения сферы и области жизнедеятельности страны, а лишь те из них, в которых данная страна обладает сильными, по мировым меркам, позициями и определенными конкурентными на мировом уровне преимуществами, или же которые имеют для данной страны определяющее значение в социальном плане.

2. Самостоятельность как способность опираться в инновационной модернизации на свои национальные силы и возможности (научно-техническая сфера, материальное производство и т. п.). Этот принцип позволяет обеспечивать устойчивость функционирования и развития модернизируемых сфер и областей жизнедеятельности за счет использования в этих целях ресурсов, обладающих способностью к своему расширенному воспроизводству в национальных рамках.

3. Комплексность как процесс инновационной модернизации должен сочетать в себе ее технико-технологический аспект, создающий условия и предпосылки для осуществления организационно-экономического аспекта и повышать его эффективность.

Анализ мнений ведущих ученых и политиков по вопросам дальнейшего развития России показывает, что основными, часто декларируемыми сценариями долгосрочных прогнозов развития экономики России применительно к наукоемким отраслям являются [1, с. 60-62]: сценарий догоняющего развития, сценарий «разомкнутой» национальной инновационной системы, сценарий создания инновационной среды, сценарий локального технологического лидерства. Анализ теории и практики реформирования экономических систем прошлых столетий позволяет сделать вывод, что модель догоняющего развития

имеет ограниченный характер и не отвечает задаче осуществления инновационного прорыва, не обеспечивая высоких темпов экономического роста и социального развития России. Догоняющее развитие может принести успех при соблюдении двух обязательных условий. Во-первых, догоняемые страны должны находиться на более высоких ступенях того же технологического уклада, что и догоняющая страна. Во-вторых, догоняющему развитию должны соответствовать мобилизационные методы, согласно которым человек рассматривается только лишь как движущая сила производства. Реализация стратегии догоняющего развития на основе масштабного заимствования технологий должна исчерпать себя через 15-20 лет с тем, чтобы перейти на путь инновационного развития экономики [4, с. 22]. Ограниченность догоняющей модернизации актуализируется в период радикальной социальной трансформации, переживаемой современным обществом, а также в условиях необходимости вхождения в глобальную экономику на основе конкурентных преимуществ.

Сценарий разомкнутой национальной инновационной системы имеет сырьевую направленность. Сценарий создания инновационной среды не предусматривает эффективных механизмов государственно-частного партнерства, а для инновационной модернизации наукоемких отраслей взаимодействие государства и бизнеса является одним из приоритетов. Сценарий локального технологического лидерства является проекцией на технологическую плоскость инновационно-активного макроэкономического сценария и направлен на максимальное использование технологического потенциала

русской экономики. Это использование в полной мере может быть достигнуто только за счет инициирования серии прорывных инновационных проектов в тех наукоемких отраслях, где российские производители имеют значительные заделы или конкурентные преимущества. По сравнению со стратегией догоняющего развития он представляется наиболее перспективным с точки зрения реализации инновационного прорыва, и именно данный прогноз следует положить в основу инновационно-активного макроэкономического сценария развития России при условии соответствующих институциональных преобразований. В общем итоге инновационная модернизация наукоемких отраслей, понимаемая в рамках нынешнего, посткризисного этапа в развитии экономики России в качестве органического дополнения ее просто модернизации в традиционном понимании должна стать важнейшим этапом дальнейшего развития этой экономики уже по инновационному пути в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов Р.Д., Фролов И.Э. Долгосрочный научно-технологический прогноз. Методологии построения. Контуры технологического будущего. Сценарии развития // Форсайт. – 2008. – № 3. – С. 54-66.
2. Демин С.С. Исследование методологических аспектов обеспечения эффективной инновационной модернизации наукоемких отраслей // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 162-168.
3. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.
4. Полтерович В.М. О стратегии догоняющего развития для России // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 17-23.

УДК 336.71

Ловчиков А.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОСТУПНОСТИ БАНКОВСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО И ПО РСБУ ДЛЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ

A. Lovchikov

M.V. Lomonosov Moscow State University

ANALYSIS OF IFRS AND RAS FINANCIAL STATEMENTS AVAILABILITY FOR POTENTIAL INVESTORS

Аннотация. Финансовая отчетность по международным (МСФО) и по российским (РСБУ) стандартам является важнейшим источником информации для оценки потенциальным инвестором финансового положения коммерческого банка. Однако в некоторых случаях данные отчетности могут быть недоступны для внешних инвесторов. В статье описаны методология и результаты исследования доступности отчетности по МСФО и РСБУ для заинтересованных в банке внешних лиц. Результатами данного исследования могут воспользоваться потенциальные инвесторы, выбирающие, на основании какого источника информации проводить им оценку финансового положения коммерческого банка.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовая отчетность, раскрытие информации, МСФО, РСБУ.

Abstract. IFRS and RAS financial statements are important sources of information that could be used by a potential investor for assessment of financial position of commercial bank. However in some cases these financial statements can be unavailable for potential investors. This article describes methodology and results of analysis of availability of IFRS and RAS financial statements for external stakeholders. Results of this analysis can be used by potential investors that search for source of information on the basis of which to perform the assessment of financial position of commercial bank.

Key words: financial analysis, financial statements, disclosure of information, IFRS, RAS.

Отчетность, составленная по международным стандартам финансовой отчетности – МСФО, является важной информационной базой для проведения оценки финансового положения коммерческого банка [2, с. 36]. В МСФО раскрывается значительное количество данных о результатах деятельности финансового института, об основных рисках, с которыми он сталкивается [1, с. 234]. Подобная информация является незаменимой при анализе финансового положения коммерческого банка. Однако, несмотря на то, что Центральный банк России выпустил указание, в соответствии с которым кредитные организации должны составлять и предоставлять ему отчетность по МСФО [5], она может быть недоступна для внешнего заинтересованного лица, так как у банков нет обязанности публиковать ее в общедоступных источниках информации. Ввиду этого, автором исследовалась в выборке банков доступность для потенциальных инвесторов их отчетности составленной в соответствии с МСФО в сравнении с доступностью отчетности по российским стандартам бухгалтерского учета (далее – РСБУ), включая пояснительную записку к данной отчетности [6]. Для получения отчетностей за 2011 год по МСФО, РСБУ в выборке банков, а также для получения сведений об аудиторе данных кредитных организаций была изучена информация, опубликованная на официальных банковских интернет-сайтах.

© Ловчиков А.А., 2012.

Выборка производилась на основании рейтинга 500 крупнейших банков России по размерам активов по состоянию на 31 декабря 2010 г.а, составленного компанией «РБК» [3]. Для выбранных банков была выявлена степень доступности для внешнего пользователя их отчетностей по МСФО и по РСБУ. А также были определены компании-аудиторы отчетностей данных банков. Методика выборки предусматривала следующий порядок: 500 банков были разбиты, в соответствии с размером их активов, на крупнейшие (места в рейтинге «РБК» с 1 по 20, активы не менее 250 млрд. рублей), крупные (места с 21 по 63, активы не менее 70 млрд. руб.), средние (места с 64 по 241, активы не менее 10 млрд. руб.), малые (места с 242 по 500, активы менее 10 млрд. руб.). Далее были отобраны банки, представляющие каждую из выделенных групп. Для определения репрезентативных банков, которые необходимо выбрать в каждой выделенной группы, использовались принципы, прописанные в федеральных правилах (стандартах) аудита (правило (стандарт) № 16 Аудиторская выборка [4, с. 110]; федеральный стандарт аудиторской деятельности № 7 Аудиторские доказательства [4, с. 305]). Количество банков-представителей в каждой группе зависело от размера их активов и клиентской базы, а также от общего количества банков в каждой группе. Таким образом, в выборку попали все крупнейшие банки, 10 крупных банков, 25 средних банков и 40 малых банков. Для определения конкретных банков-представителей каждой выделенной группы использовался метод случайных чисел: кредитные организации, имеющие порядковый номер в группе, совпадающий со случайным числом, попали в выборку. Ряды случайных чисел для каждой группы банков были сгенерированы в программе «Microsoft Excel» с помощью функции, которая создает случайное целое число, находящееся в диапазоне между двумя заданными числами.

Таким образом, в выборку попали все крупнейшие банки, а именно входящие в первую двадцатку России по размерам активов.

Данные банки являются системообразующими. Ценные бумаги многих из них котируются на ведущих мировых и российских биржах. Данные банки постоянно находятся в поле зрения крупных иностранных и российских инвесторов. Они кредитуют ведущие предприятия России, привлекают средства огромного количества граждан России и крупные иностранные заимствования. Ввиду этих причин всем заинтересованным лицам крайне необходимо получать полную, качественную и проверенную информацию о финансовом положении данных кредитных организаций. По гипотезе исследования ожидалось, что данные банки будут публиковать отчетность по МСФО и РСБУ (с пояснительной запиской) в общедоступных источниках, и одновременно данная отчетность будет подтверждена крупнейшими мировыми аудиторскими компаниями, а именно представленными в России Прайсвотерхаускоперс, Эрнст энд Янг, КПМГ, Делойт.

В исследование попала почти четверть всех крупных банков. Это банки, которые также способны привлекать иностранные заимствования, аккумулируют значительные денежные средства населения. Они кредитуют средние и крупные предприятия России, а также являются важными игроками на межбанковском рынке. Хотя их ценные бумаги в основном не котируются на иностранных биржах, тем не менее подобные банки способны привлекать крупных прямых иностранных инвесторов, которые выкупают значительные доли в уставном капитале. Среди представителей группы встречаются крупные дочерние банки международных финансовых корпораций. Ожидается, что данные банки также заинтересованы в предоставлении инвесторам, клиентам и другим внешним пользователям полной информации о своем финансовом положении, то есть отчетности по МСФО и РСБУ (с пояснительной запиской) доступны в общедоступных источниках и что аудиторами данных банков являются крупнейшие мировые аудиторские компании, а также ведущие российские аудиторские компании.

В выборку попал каждый седьмой из средних банков. Данные банки, как правило, не имеют среди своих клиентов крупнейшие предприятия России. Однако среди них встречаются региональные банки, которые обладают обширной базой клиентов в одном регионе. Они проводят выпуски облигаций, ввиду этого заинтересованы в повышении своей прозрачности и конкурентоспособности, что может способствовать в привлечении новых клиентов. Ввиду этого ожидается, что банки этой группы также будут публиковать отчетность по МСФО и РСБУ (с пояснительной запиской) в общедоступных источниках.

Практически в такой же пропорции, как среди средних банков, в выборку попали и представители малых банков. Многие обслуживают интересы только одного достаточно крупного предприятия. Как правило, данные банки не имеют обширной клиентской базы, они занимают узкую рыночную нишу, например, обслуживают несколько средних компаний одной отрасли. Ввиду этого ожидается, что некоторые из данных банков будут составлять отчетность по МСФО и РСБУ (с пояснительной запиской), четко придерживаясь стандартов, однако будут использовать ее для управленческих целей и привлечения определенных крупных отраслевых клиентов, для чего не обязательно публиковать данную отчетность в общедоступных источниках. Другая часть банков будет составлять отчетность по МСФО лишь для выполнения требований Центрального банка.

В результате анализа всей информации, доступной на официальных интернет-сайтах банков, были сделаны нижеследующие выводы относительно четырех групп банков, попавших в исследование.

Полную отчетность по МСФО со всеми требуемыми раскрытиями опубликовали 19 из 20 крупнейших банков. В тоже время отчетность по РСБУ с пояснительной запиской опубликовали 13 банков, отчетность без пояснительной записки опубликовали 19 кредитных организаций. Отчетность 19 из 20 крупнейших банков, составленная в соответ-

ствии с МСФО, была проверена крупнейшими мировыми аудиторскими компаниями. В тоже время для аудита отчетности по РСБУ лишь 14 из 20 крупнейших банков привлекли компании «большой четверки»¹. Таким образом, инвестор или иной пользователь отчетности может с достаточно высокой степенью вероятности полагать, что информация, содержащаяся в отчетности, соответствует действительности. Основными причинами раскрытия данными банками отчетности является то, что в информации об их финансовом положении заинтересованы множество клиентов: крупнейшие вкладчики и заемщики России. В тоже время ценные бумаги данных банков котируются на биржах, следовательно, инвесторам необходимо получать полную информацию о финансовом положении данных банков.

Крупные банки России также раскрывают отчетность по МСФО и аудиторскими отчетности выбирают крупнейшие мировые аудиторские компании. Крупные банки преимущественно раскрывают и отчетность по РСБУ, тем не менее некоторые банки не размещают пояснительную записку к данной отчетности в общедоступных источниках информации, что делает анализ отчетности по РСБУ сложным ввиду недостаточности данных. Иногда аудиторскими отчетности по РСБУ являются небольшие российские компании, что в некоторых случаях может отражаться на качестве отчетности.

Подавляющая часть средних банков России, попавших в выборку, раскрыла отчетность по МСФО в общедоступных источниках. Так, 19 из 25 представителей средних российских банков, попавших в выборку, разместили отчетность составленную в соответствии с МСФО в общедоступных источниках. Безусловно, это позитивный сигнал о том, что средние банки стремятся быть открытыми и прозрачными для клиентов, потенциальных инвесторов. В тоже время отчетность по РСБУ с пояснительной запи-

¹ Большая четверка – четыре крупнейших мировых аудиторских и консалтинговых компании: Прайвотерхаускоперс, Эрнст энд Янг, КПМГ, Делойт.

ской разместили лишь 11 банков, без пояснительной записки отчетность разместили 24 банка. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что потенциальному инвестору будет сложно сделать полноценный анализ деятельности банка, опираясь лишь на отчетность по РСБУ без пояснительной записки. Большинство представителей средних российских банков опубликовали информацию об аудиторах отчетности по МСФО и по РСБУ. Однако среди компаний-аудиторов отчетности по МСФО есть малоизвестные российские аудиторские компании.

Большинство малых банков также публикует отчетность по МСФО. Так 28 из 40 представителей, попавших в выборку, разместили отчетность по МСФО на своих официальных интернет-сайтах. Однако отчетность по РСБУ с пояснительной запиской опубликовали лишь 14 банков. Малые банки преимущественно раскрывают информацию об аудиторе отчетности. Большинство российских малых банков пользуется услугами российских аудиторских компаний.

В качестве общих выводов можно отметить, что крупнейшие, крупные, средние и малые российские банки в основном раскрывают отчетность по МСФО в общедоступных источниках. В качестве аудиторов отчетности по МСФО более крупные банки выбирают, за малым исключением, аудиторские организации мировой известности, что свидетельствует о достаточно высокой степени достоверности информации, содержащейся в отчетности по МСФО. Напротив, меньшие по активам банки чаще пользуются услугами российских и небольших иностранных аудиторских компаний. Данные факты говорят о

том, что отчетность по МСФО доступна для внешнего аналитика и может быть использована им как база для анализа финансового положения банка. Российская банковская система в этом отношении становится все более открытой и прозрачной. Банки осознали важность отчетности по МСФО для управления, для привлечения инвесторов и клиентов, для расширения своего бизнеса, для выхода на зарубежные рынки займа и капитала. Но одновременно большинство средних и малых банков публикуют отчетность по РСБУ без пояснительной записки, что делает оценку финансового положения коммерческого банка на основании подобной отчетности крайне сложной для анализа задачей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Мануйленко В.В. Международные стандарты финансовой отчетности в коммерческом банке: учебно-практическое пособие. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2008. – 511 с.
2. Петров А.Ю., Петрова В.И. Комплексный анализ финансовой деятельности банка – М.: Финансы и статистика, 2007. – 560 с.
4. Стандарты аудиторской деятельности. – М.: Эксмо, 2012. – 352 с.
5. Указание N 1363-У от 25 декабря 2003 г. «О составлении и представлении финансовой отчетности кредитными организациями» // Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/SngLav/GetDocument.aspx?DocumentID=379> (дата обращения: 01.11.2012).
6. Указание Банка России от 8 октября 2008 г. N 2089-У «О порядке составления кредитными организациями годового отчета» // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82118> (дата обращения: 01.11.2012).

УДК 330.12

Сакаева Э.З.

Башкирский государственный университет (филиал в г. Стерлитамак)

**КЛАССИФИКАЦИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ
С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Ye. Sakayeva

Sterlitamak Branch of Bashkir State University

**THE CLASSIFICATION OF SERVICES IN REGION'S PRODUCTION
AND CONSUMPTION WASTE PROCESSING SAFETY
(BY EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема классификации услуг в сфере обеспечения безопасности обращения с отходами производства и потребления региона. Выделены федеральные государственные, региональные государственные, муниципальные и рыночные услуги. Исследование проводилось на основе нормативно-правовых актов, а также документов методического характера, принимаемых органами государственной власти и местного самоуправления. В результате установлена система взаимосвязанных и взаимодополняющих услуг, что позволит сформировать и развивать кластер услуг жизнеобеспечения региона.

Ключевые слова: обеспечение безопасности обращения с отходами производства и потребления региона, классификация услуг, федеральные услуги, региональные государственные услуги, муниципальные услуги, рыночные услуги.

Abstract. The article suggests the classification of services in the sphere of safety while processing production consumption wastes of the region. Federal state, regional state, municipal and market services are allocated. The research was carried out on the basis of standard legal acts and also the documents of methodical character accepted by public authorities and local government. As a result the system of interconnected and complementary services was established, which will allow of creating and developing a cluster of services of life support of the region.

Key words: safety of processing production and consumption wastes of a region, classification of services, federal services, regional state services, municipal services, market services.

Сложность решения экологических проблем обращения с отходами производства и потребления, их взаимосвязь с другими социально-экономическими проблемами выдвигает на первый план устойчивость развития управления услугами в сфере безопасности отходов. Необходимость создания регионального управления услугами в сфере безопасности обращения с отходами производства и потребления (ООПП) на основе и посредством применения норм федерального и регионального законодательства признана актуальной задачей. Однако на сегодня не разработана классификация услуг в сфере безопасности ООПП, исходным для которой является представление об этих услугах как системе федеральных, региональных, муниципальных и рыночных услуг, предоставляемых органами государственной власти, местного самоуправления, предприятиями различных организационно-правовых форм и всех форм собственности в системе сбора, накопления, использования, обезвреживания, транспортирования, размещения отходов в целях предотвращения вредного воздей-

ствия отходов на здоровье человека и окружающую среду. Соответственно, в сфере безопасности ООПП выделяются особенные федеральные государственные услуги, государственные услуги субъектов РФ, муниципальные услуги и рыночные услуги.

Термин «государственная услуга» впервые представлен в Концепции реформирования государственной службы РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 15.08.2001 г., в федеральной программе «Реформирование государственной службы РФ (2003–2005 гг.)», утвержденной Указом Президента РФ от 19.11.2002 г. № 1336, где было указано о необходимости достижения качественного уровня исполнения государственными служащими своих должностных обязанностей и оказываемых ими гражданам и организациям государственных услуг [8]. Указом Президента РФ установлено, что «под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в областях, установленных федеральными законами» [9, п.2, абз. «д»]. По существу в качестве функций органов государственного управления введено понятие «государственные услуги», которые предоставляются федеральными органами исполнительной власти безвозмездно или по регулируемым ценам. Этим же пунктом указа предусмотрено, что сфера применения этой нормы устанавливается федеральными законами.

В соответствии с глоссарием административной реформы государственная услуга – деятельность органа исполнительной власти, выражающаяся в совершении действий и (или) принятии решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений или возникновение документированной информации (документа) в связи с обращением гражданина или организации в целях реализации их прав, законных

интересов либо исполнения возложенных на них нормативными правовыми актами обязанностей. Государственная услуга рассматривается как одна из разновидностей государственных функций. Предоставление государственных услуг является функцией по оказанию услуг, включающей защиту прав и законных интересов граждан и организаций; распределение материальных ресурсов; предоставлении информации; консультаций и методической помощи. Государственные функции объединены в три группы: группа правоустанавливающих функций; группа правоприменительных функций; группа функций по предоставлению государственных услуг (государственные публичные услуги) и управлению государственным имуществом.

Федеральные государственные услуги в сфере безопасности ООПП предоставляются федеральным органом исполнительной власти, исполнительным органом государственной власти субъекта РФ при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами – это деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти в сфере безопасности отходов производства и потребления, которая осуществляется в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации. В связи с этим в сфере безопасности обращения с отходами производства и потребления предоставляются такие федеральные государственные услуги:

– лицензирование деятельности по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов I-V класса опасности, исполнитель – Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (например, предоставлена лицензия на отходы деятельности предприятий сферы производства нефтепродуктов: нефтеперерабатывающие предприятия ОАО «Уфимский нефтеперерабатывающий завод»; ОАО «Ново-Уфимский нефтеперерабатывающий завод»; ОАО «Уфанефтехим»; ОАО «Уфаоргсинтез»;

ОАО «Салаватнефтеоргсинтез»; ООО «Битум» г. Салават; ООО «Агидель-нефтепродуктсервис» г. Ишимбай; еще пример, лицензия предоставлена на токсичные отходы предприятий химической отрасли: ОАО «Каустик» г. Стерлитамак; ЗАО «Каучук» г. Стерлитамак; ОАО «Синтез-Каучук» г. Стерлитамак; ОАО «Сода» г. Стерлитамак; ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод») [10];

– предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, возникших при осуществлении обращения с отходами (исполнители: МЧС РФ, территориальные отделения МЧС РФ);

– обеспечение населения информацией в области обращения с отходами (исполнитель Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерство природных ресурсов и экологии по Республике Башкортостан).

Региональные государственные услуги в сфере безопасности ООПП – это услуги, предоставляемые органами исполнительной власти субъекта РФ в соответствии с полномочиями, возложенными на них федеральным законодательством в сфере безопасности обращения с отходами производства и потребления, финансируемые за счет средств бюджета субъекта РФ. Выделим региональные государственные услуги, исполнителем которых является Министерство экологии и природопользования и другие органы исполнительной власти субъекта федерации:

– организация ведения республиканского кадастра отходов;

– выдача проекта зон охраны, градостроительного регламента и иной градостроительной документации [3];

– организация создания и сопровождения информационной модели базы геоданных для сбора, обработки и хранения информации в сфере обращения с ТБО, в том числе данных инновационных решений, технологий и проектов по обращению с ТБО;

– организация информационного наполнения и создания цифровой карты объектов размещения, сбора и переработки ТБО с ис-

пользованием технологий глобального спутникового позиционирования [7];

– организация создания и сопровождения общественного геоинформационного Интернет-портала по тематике обращения с твердыми бытовыми отходами и использования вторичных материальных ресурсов [7];

– организация проведения круглых столов, семинаров, научно-практических конференций по тематике обращения с ТБО и использованию вторичных материальных ресурсов (исполнитель Государственный комитет Республики Башкортостан по предпринимательству и торговле);

– создание генеральной схемы очистки территории республики [5];

– организация проведения эксперимента по организации раздельного сбора твердых бытовых отходов во всех муниципальных районах и городских округах Республики Башкортостан;

– организация системы сбора и обезвреживания токсичных отходов производства бюджетных организаций (ГУП «Табигат»);

– организация системы сбора и утилизации бытовых ртуть содержащих отходов (ГУП Научно-исследовательский институт безопасности жизнедеятельности РБ г. Уфа, ГУП «Табигат» РБ г. Стерлитамак);

– организация системы сбора отработанных масел от населения;

– организация внедрения опытно-промышленных производств по переработке отходов, технологий, направленных на снижение объемов отходов, размещаемых в окружающей среде [7];

– организация создания типовых проектов контейнерных площадок для сбора и временного накопления ТБО (исполнитель Министерство жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан);

– организация реконструкции, нового строительства полигонов твердых бытовых отходов вблизи районных центров муниципальных районов Республики Башкортостан (исполнитель – Государственный комитет Республики Башкортостан по строительству и архитектуре);

– организация строительства (реконструкции) узловых полигонов ТБО (исполнители: Минэкологии РБ, администрации муниципальных районов и городских округов республики);

– организация строительства мусороперерабатывающих комплексов [7] (строительство комплексов позволит уменьшить площади территорий, отводимых под размещение полигонов ТБО);

– организация строительства сети мусороперегрузочных станций в республике [7];

– организация реконструкции, ликвидации, рекультивации объектов размещения отходов с потенциально высокой степенью опасности для окружающей среды;

– организация развития производств (установок) по переработке и обезвреживанию отходов производства и потребления;

– организация селективного сбора отходов с использованием сети мусоросортировочных станций» (исполнители: Минэкологии РБ, администрации муниципальных районов и городских округов республики);

– организация определения мест размещения промышленных зон (технопарков) по утилизации, переработке отходов и выпуску продукции из вторсырья (исполнитель – Министерство промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан);

– организация обеспечения кадрами в области экологического образования и воспитания;

– организация обмена опытом с субъектами Российской Федерации, международными организациями, фондами по вопросам экологического образования и воспитания;

– организация республиканских конференций по экологическому образованию;

– организация издания книг, пособий, атласов по вопросам экологического образования, воспитания и просвещения;

– организация выпуска научно-популярных фильмов, телепередач, информационных материалов;

– организация создания условий для развития бизнеса по сбору, переработке и повторному использованию (исполнитель

– Министерство экологии и природопользования субъекта информации);

– организация работ по сбору, утилизации бесхозных пестицидов и агрохимикатов с истекшим сроком хранения и запрещенных к применению на территории Республики Башкортостан (исполнители: Минэкологии РБ, Управление Россельхознадзора по РБ, территориальные управления (комитеты) Минэкологии РБ; проведение инвентаризации и учета Минсельхоза РБ и Управлением Россельхознадзора по РБ, а также администрациями муниципальных районов; централизованный сбор пестицидов и агрохимикатов, их перезатаривание, лабораторное определение состава и оформление паспортов на данные опасные отходы осуществляло МУП Илишевская «Сельхозхимия») [1, с. 140].

Муниципальные услуги в сфере безопасности обращения с отходами производства и потребления, предоставляемые органами местного самоуправления (поселения, муниципального района, городского округа) – это деятельность по реализации функций органа местного самоуправления в сфере организации сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, осуществляемая в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований. Конкретизируем муниципальные услуги, исполнителями которых выступают администрации поселений, муниципальных районов и городских округов:

– информирование населения муниципального образования о действии административного регламента «Порядок обращения с твердыми бытовыми отходами» путем размещения на официальном сайте администрации муниципального образования Республики Башкортостан.

– оптимизация маршрутов транспортировки ТБО с учетом перспективной схемы

развития объектов обращения с ТБО с использованием ГИС-технологий (муниципальные комиссии по решению вопросов обращения с отходами производства и потребления) [7];

- создание генеральных схем очистки территорий муниципальных образований республики [5];

- организация проведения эксперимента по организации раздельного сбора твердых бытовых отходов во всех муниципальных районах и городских округах республики в целях определения готовности населения участвовать в раздельном сборе ТБО;

- организация строительства контейнерных площадок для сбора и временного накопления ТБО, крупногабаритных и строительных отходов;

- организация реконструкции, нового строительства полигонов твердых бытовых отходов вблизи районных центров муниципальных районов Республики Башкортостан;

- организация строительства узловых полигонов ТБО [7];

- организация строительства сети мусороперегрузочных станций в республике;

- организация селективного сбора отходов с использованием сети мусоросортировочных станций;

- организация строительства пунктов сбора, накопления и первичной сортировки ТБО вблизи районных центров РБ;

- организация оборудования мест массового отдыха населения в водоохраных зонах и на других природных территориях элементами системы сбора и удаления отходов;

- организация определения необходимости производства рекультивационных работ на существующих неорганизованных объектах размещения ТБО;

- организация ликвидации, рекультивации отработавших объектов размещения отходов;

- организация реконструкции, ликвидации, рекультивации объектов размещения отходов с потенциально высокой степенью опасности для окружающей среды;

- организация ликвидации несанкционированных свалок;

- организация издания книг, пособий, атласов по вопросам экологического образования, воспитания и просвещения;

- организация повышения экологической культуры, экологического образования и просвещения;

- организация общественных мероприятий для стимулирования населения в сфере обращения с ТБО.

Рыночные услуги в сфере безопасности ООПП – это деятельность, направленная на удовлетворение человеческих потребностей в безопасности сбора, хранения, накопления, транспортировки, использования, обезвреживания и захоронения отходов производства и потребления в соответствии с нормами природоохранного законодательства для обеспечения охраны здоровья и окружающей среды, осуществляемая предприятиями, организациями различных организационно-правовых форм и индивидуальными предпринимателями, использующими различные формы и методы обслуживания для извлечения прибыли. Перечислим рыночные услуги, исполнителями которых являются организации, выбранные на конкурсной основе:

- организация создания комплекса по переработке отходов и продукции из вторсырья на территории промышленных зон (исполнители – организации крупного и среднего бизнеса);

- ликвидация несанкционированных свалок;

- создание и сопровождение общественно-геоинформационного интернет-портала по тематике обращения с ТБО и использования вторичных материальных ресурсов [7];

- обмен информацией путем проведения круглых столов, семинаров, научно-практических конференций по тематике обращения с ТБО и использованию вторичных материальных ресурсов;

- определение необходимости производства рекультивационных работ на существующих неорганизованных объектах размещения ТБО;

- организация безопасной эксплуатации полигона;

– услуга «Подготовка и переподготовка кадров в области экологического образования и воспитания»;

– услуга «Издание книг, пособий, атласов по вопросам экологического образования, воспитания и просвещения»;

– услуга «Формирование экологической культуры, экологического образования и просвещения»;

– услуга «Создание научно-популярных фильмов, телепередач, издание и распространение листовок, буклетов и других информационных материалов об экологических и экономических аспектах в области обращения с твердыми бытовыми отходами»;

– услуга «Проведение общественных мероприятий (акций, конкурсов, субботников) для стимулирования населения в сфере обращения с ТБО»;

– услуга «Проведение мониторинга состояния окружающей природной среды на территориях объектов размещения отходов»;

– услуга «Утилизация пришедших в негодность и запрещенных к применению пестицидов и агрохимикатов» (утилизировано за пределами республики на специализированных предприятиях, например, ООО «ЭКО-Полигон» Калужская область, г. Обнинск) [1, с. 139];

– услуга «Утилизация отходов животноводства и птицеводства»;

– сбор отработанных аккумуляторных батарей (ОАО «Башвторцветмет», ОАО «Башвтормет», ООО «Тимурлан»);

– сбор и обезвреживание ртутных ламп, люминесцентных ртутьсодержащих трубок, отработанных и бракованных (специализированное предприятие ОАО «Искож» г. Нефтекамск).

Подводя итоги, нужно подчеркнуть, что классификация услуг безопасности обращения с отходами производства и потребления важна с точки зрения усиления экологической безопасности жизни на уровне субъектов РФ и отдельных муниципальных образований. Необходимость комплексного развития данных услуг позволяет говорить о том, что организацию данных услуг целесоо-

бразно осуществлять с позиций кластерного подхода. В каждом поселении, муниципальном районе, городском округе должен быть свой кластер услуг безопасности обращения с отходами, либо созданы условия для доступа к подобному кластеру близлежащих населенных пунктов. Если мы хотим решать проблемы накопления отходов производства и потребления, создать стимулы хозяйствующим субъектам и товаропроизводителям для внедрения безотходных и экологически безопасных технологий, сократить заболеваемость населения, укрепить рыночные правоотношения в сфере вторичной переработки отходов производства и потребления, то региональная и местная власти должны заботиться о формировании и развитии кластера услуг безопасности обращения с отходами на своей территории. Наличие таких кластеров в муниципальных образованиях невозможно без решения множества теоретических и прикладных задач, а именно: какими должны быть минимальные качественные и количественные характеристики ТБО для различных населенных пунктов, чтобы совершенствовать тарифную политику; какие должны быть созданы условия для субъектов малого и среднего предпринимательства, чтобы кластеры услуг безопасности обращения с отходами получили развитие как можно в большом количестве населенных пунктов субъекта Федерации; какие должны быть механизмы экономического стимулирования для развития производств по использованию вторичных материальных ресурсов.

ИСТОЧНИКИ

1. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Республики Башкортостан в 2009 г. / Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан [сайт]. URL: <http://www.mprrb.ru/reports/376/> (дата обращения: 07.10.2012).
2. Перечень отходов производства и потребления, подлежащих сбору в качестве вторичного сырья на территории Республики Башкортостан (утв. распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 01.09.2009 г. № 941-р) /

- Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан» [сайт], URL: <http://www.mprrb.ru/documents/71/3335/> (дата обращения: 07.10.2012).
3. Перечень услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления исполнительными органами государственной власти Республики Башкортостан государственных услуг и предоставляются организациями, участвующими в предоставлении государственных услуг (утв. постановлением Правительства Республики Башкортостан от 02.12.2011 г. № 438) / Правительство Республики Башкортостан [сайт]. URL: http://www.pravitelstvorb.ru/regulatory/programs/post_bashkortostan_20111202.php?sphrase_id=29239 (дата обращения: 09.10.2012).
 4. Порядок ведения государственного кадастра отходов (утв. приказом Минприроды РФ от 30.09.2011 № 792) / Информационно-правовой портал ГАРАНТ [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12092135/> (дата обращения: 07.10.2012).
 5. Постановление Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 21.08.2003 г. № 152 «Об утверждении «Методических рекомендаций о порядке разработки генеральных схем очистки территорий населенных пунктов РФ» / Консультант-Плюс [сайт]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/onlin> (дата обращения: 16.10.2012).
 6. Приказ Минприроды России от 25.02.2010г. № 49 «Об утверждении Правил инвентаризации объектов размещения отходов» // Проводка.ру [сайт]. URL: <http://provodka.ru/download/?ID=27462> (дата обращения: 09.10.2012).
 7. Совершенствование системы управления твердыми бытовыми отходами в Республике Башкортостан на 2011-2020 гг.: региональная целевая программа (утв. постановлением Правительства Республики Башкортостан от 18.11.2011г. № 412) / Правительство Республики Башкортостан [сайт]. URL: http://www.pravitelstvorb.ru/regulatory/programs/ric_quot_improvement_of_municipal_solid_waste_quot_in_the_2011_2020_year.php?clear_cache=Y (дата обращения: 16.10.2012).
 8. Указ Президента РФ от 19.11.2002 г. № 1336 «О Федеральной программе «Реформирование государственной службы РФ (2003–2005 гг.)» / Российская газета [23.11.2002] [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2002/11/23/gosslujba-dok.html> (дата обращения: 09.10.2012).
 9. Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изм. доп., по состоянию на 22.06.2010 г.) / Информационно-правовой портал ГАРАНТ [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/186816/> (дата обращения: 07.10.2012).
 10. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 08.08.2001 № 128-ФЗ (в ред. от 29.12.2010 № 442-ФЗ) // СПС КонсультантПлюс: [сайт], URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/onlin> (дата обращения: 15.10.2012).

УДК 004.9

Строев С.П., Желтиков А.А., Терентьева Л.Н.
Орловский государственный университет

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА
«АФИНА»***

S. Stroyev, A. Zheltikov, L. Terentyeva
Orel State University

**CONCEPTUAL MODEL OF "APHINA" COMPUTER-BASED INFORMATION
SYSTEM FOR FINANCIAL ANALYSIS**

Аннотация. В работе излагаются базовые принципы разрабатываемой автоматизированной системы финансового анализа «АФИНА». Наряду со стандартными процедурами проверки бухгалтерской отчетности предприятия, в системе имеется инструментарий интеллектуального анализа данных, предназначенный для поиска неточностей, восстановления пропусков, а также модуль прогнозирования значений показателей деятельности. В нотации языка UML приводятся диаграммы вариантов использования и деятельности системы.

Ключевые слова: финансовый анализ, информационная система, интеллектуальный анализ данных.

Abstract. The paper considers the fundamental principles of a computer-based system for financial analysis, called APHINA, which is currently in development. In addition to standard procedures of auditing accounting records of an enterprise, the system has the necessary tools for intellectual data analysis designed to search for discrepancies and fill in the gaps, as well as a module for predicting the enterprise performance indicators. The UML language notation contains a use cases and activity diagrams.

Key words: financial analysis, information system, data mining.

Одним из перспективных направлений в области использования информационных технологий в экономике является создание автоматизированного рабочего места финансового менеджера или другого лица, в обязанности которого входит планирование, выработка распоряжений и контроль финансовых процессов на предприятии. В настоящее время существуют как зарубежные (Financial Genome, BizBench, Value Investor Professional, Financial Analysis CS), так и отечественные (AuditExpert, «ФинЭкАнализ 2010», «Финансовый анализ: ПРОФ») системы, предназначенные для информатизации некоторых процедур финансового менеджмента. Основное назначение подобных систем состоит в проведении диагностического анализа финансового состояния предприятия. При этом источником информации является бухгалтерская отчетность. Однако, по мнению авторов, данные системы обладают определенными недостатками. Во-первых, в большинстве случаев не проводится сопоставление рассчитываемых показателей анализируемого предприятия со среднеотраслевыми либо с лучшими показателями в регионе. Во-вторых, отсутствует возможность проведения интеллектуального анализа показателей предприятия с целью получения дополнительной информации о состоянии субъекта. В-третьих, отсутствует возможность прогнозирования значений финансовых показателей предприятия.

© Строев С.П., Желтиков А.А., Терентьева Л.Н., 2012.

* Работа выполнялась в рамках Госзадания Министерства образования и науки РФ на 2012 г. (номер 6.5355.2011, прикладные научные исследования).

Устранение указанных недостатков предопределило основную задачу работы – проектирование и программную реализацию автоматизированной информационной системы финансового анализа, выполняющей интеллектуальный анализ данных и прогнозирование значений финансовых показателей предприятия. На этапе проектирования в нотации языка UML [1] составлены диаграммы вариантов использования, деятельности, последовательностей и классов, отражающие основных пользователей системы, ее функциональные возможности и особенности реализации. Ниже в качестве примере приводятся диаграммы вариантов использования (рис. 1) и деятельности (рис. 2). Данные диаграммы требуют пояснения. На диаграмме вариантов использования выделены основные действующие лица – акторы, которые, как предполагается, будут работать с системой, а также соответствующие им прецеденты использования, т. е. конкретные способы использования системы с помощью определенной части ее функциональных возможностей. Так, например, для актора «Собственник» доступны такие функциональные возможности системы, как проведение финансового анализа, прогнозирование значений показателей деятельности предприятия, а также сравнительный анализ по отраслевой принадлежности. Для актора «Органы государственного финансово-экономического контроля», под которыми здесь понимаются прежде всего налоговые органы, доступно действие «Поиск ошибок», состоящее в поиске ошибок в данных финансовой отчетности предприятия.

На диаграмме последовательностей приводится основной поток операций, отражающих функциональные возможности системы. Содержание действия «Ввод кода ОКВЭД и данных бухгалтерской отчетности» понятно из названия: для анализируемого предприятия вводится цифровой код вида его экономической деятельности и данные бухгалтерской отчетности. «Значение кода ОКВЭД» далее обеспечит возможность сравнения анализируемого объекта с

другими предприятиями той же отраслевой принадлежности. В узле принятия решений «Наличие пропусков в данных» проверяется заполненность всех необходимых форм. Если какие-либо данные отсутствуют, т. е. имеются пропуски, то реализуется действие Процедуры восстановления пропусков. Данный модуль работает по следующей схеме. Из базы данных системы отбираются данные по анализируемому предприятию. Считается, что вся необходимая информация по предприятию за прошлые периоды имеется в базе данных. Затем по этим данным с помощью алгоритма ZET [5, с.115] восстанавливаются пропущенные значения показателей за текущий период.

Действие «Комплексный диагностический анализ финансовой несостоятельности» предполагает проведение комплексного диагностического анализа предприятия. Критический обзор работ [2; 3; 6 и др.], посвященных финансовому анализу результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятий, позволил выявить необходимый методологический и инструментальный функционал соответствующего программного модуля. Далее, с целью сравнения полученных показателей анализируемого предприятия со среднеотраслевыми либо эталонными, проводится процедура кластеризации. Предварительно, однако, выполняется действие «Выбор процедуры кластеризации», суть которого состоит в следующем. Если в базе данных имеются предприятия с аналогичным кодом ОКВЭД, то для кластеризации используется метод k -средних, в противном случае – алгоритм динамической классификации DINA [5, с. 45]. Во втором случае анализируемый объект считается уникальным, в пределах имеющейся выборки, предприятием и объявляется центром нового класса.

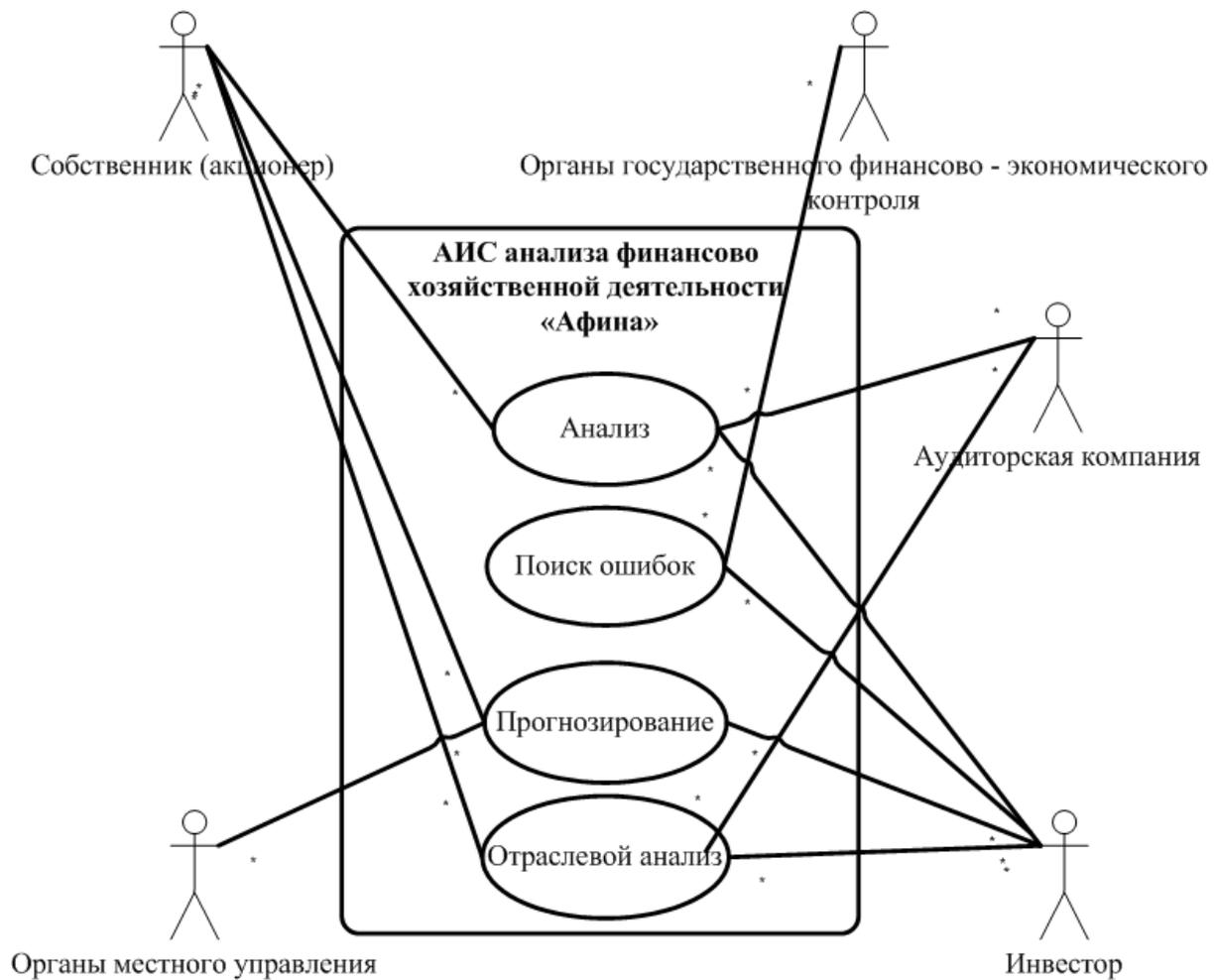

Рис. 1. Диаграмма вариантов использования системы финансового анализа «АФИНА»

На заключительном этапе работы информационной системы генерируется отчет о финансовом состоянии анализируемого предприятия как такового, так и в сравнении с показателями «эталонной» организации – действие «Оформление отчета о финансовом состоянии организации». Параллельно проводится корректировка параметров «эталонной» организации группы с учетом

полученных новых данных – действие «Корректировка параметров эталонной организации в группе». В соответствии с описанной диаграммой деятельности разработан отдельный модуль системы «АФИНА», предназначенный для проведения комплексного диагностического анализа финансовой несостоятельности предприятия (процедуры данного модуля см. в табл.1).

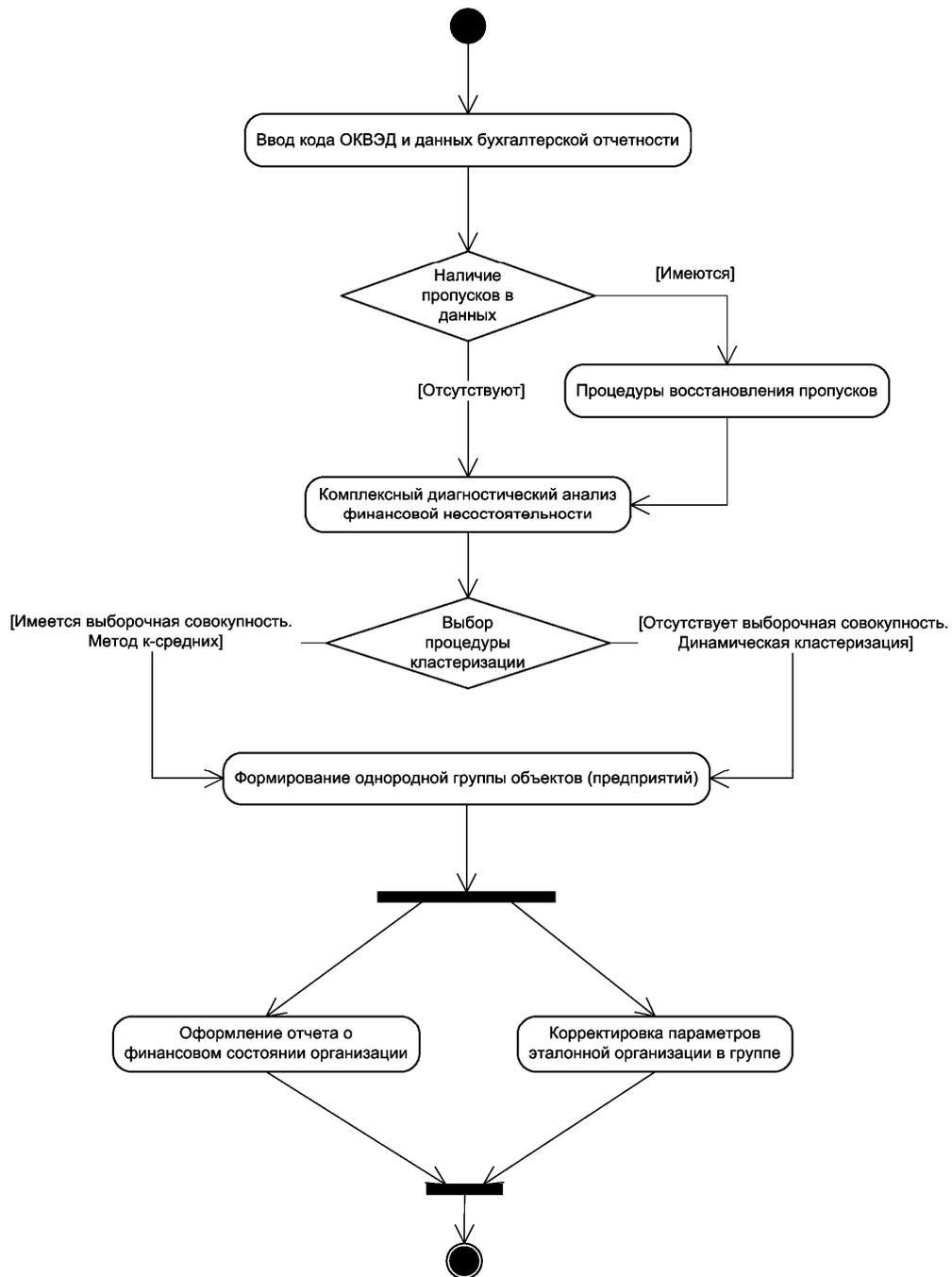

Рис. 2. Диаграмма деятельности системы финансового анализа «АФИНА»

Таблица 1

Основные блоки системы «АФИНА»

Блок 1 – Отчетность	Блок 2 – Анализ	Блок 3 – Оценка вероятности банкротства	Блок 4 – Интеллектуальный анализ данных	Блок 5 – Отраслевой анализ
Данные об организации Формы отчетности № 1, № 2, № 3, № 4, № 5	Сравнительный аналитический баланс Анализ платежеспособности Анализ рыночной устойчивости Анализ ликвидности баланса Анализ деловой активности Анализ рентабельности Анализ прибыли Балльная оценка финансовой устойчивости Оценка кредитоспособности заемщика Результирующий спектр-балльный метод	Двухфакторная модель Модель Альтмана Модель Бивера Модель Лиса Модель Таффлера	Восстановление пропусков	Сравнение с эталонной организацией

Опишем функциональные возможности разрабатываемой системы «АФИНА», связанные с прогнозированием показателей деятельности предприятия. На качественном уровне задача прогнозирования формулируется следующим образом. На основании имеющихся данных отчетности требуется построить прогноз значений финансовых показателей предприятия на следующий год. Основная сложность задачи состоит в том, что по анализируемому предприятию, как правило, имеются данные бухгалтерской отчетности за сравнительно небольшой период времени. Иными словами, возникает задача прогнозирования по «коротким» временным рядам. Так, например, авторам статьи удалось найти в свободном доступе

по ряду предприятий данные бухгалтерской отчетности только за последние пять лет. Для решения подобных задач хорошо зарекомендовал себя аппарат адаптивного прогнозирования, а именно адаптивная модель многомерных процессов с детерминированным матричным предиктором. Необходимое теоретическое описание аппарата адаптивного прогнозирования и упомянутой модели можно найти в работе [3;7]. В табл. 2 приводятся результаты вычислительного эксперимента по прогнозированию основных финансовых показателей деятельности для некоторой компании. Аналогичным образом могут быть спрогнозированы значения других показателей деятельности предприятия.

Таблица 2

**Прогнозирование финансовых результатов организации (условный пример)
с использованием системы «АФИНА»¹**

Показатель	2011		2012	
	Фактическое значение (руб.)	Прогнозное значение (руб.)	Фактическое значение (руб.)	Прогнозное значение (руб.)
Выручка от продажи продукции	241427782	225514363,8	87644311	82946246,3
Себестоимость продукции	189837212	176638539	66736818	65110286,2
Прибыль	6751823	8714640,82	1499411,3	1940061,3
Средняя ошибка прогноза	14,20%		12,40%	

¹ Использовались данные бухгалтерской отчетности за 1 квартал 2012 г.

Таким образом, в заключение важно отметить, что благодаря гармоничному сочетанию методов финансового менеджмента, алгоритмов интеллектуальной обработки данных и аппарата адаптивного прогнозирования, разрабатываемая система финансового анализа «АФИНА» позволяет проводить комплексное исследование хозяйственной деятельности предприятия, что, безусловно, следует считать преимуществом перед существующими аналогами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буч Г. Объектно-ориентированный анализ и проектирование с примерами приложений / Гради Буч, Роберт А. Максимчук, Майкл У. Энгл и др. – 3-е изд. – М.: Вильямс, 2008. – 720 с.
2. Грачева М.В., Лялина С.Ю. Управление рисками в инновационной деятельности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 351 с.
3. Давнис В.В., Тинякова В.И. Адаптивные модели: анализ и прогноз в экономических системах. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. – 380 с.
4. Ендовицкий Д.А., М.В. Щербаков. Диагностический анализ финансовой несостоятельности организаций. – М.: Экономистъ, 2007. – 287 с.
5. Загоруйко Н.Г. Прикладные методы анализа данных и знаний. – Новосибирск: изд-во Ин-та математики, 1999. – 270 с.
6. Немцев В.Н. Методологические аспекты оценки устойчивости восприятия в условиях инновационного развития // Управление риском. – 2011. – № 1. – С. 18-25.
7. Тинякова В.И. Модели адаптивно-рационального прогнозирования экономических процессов. – Воронеж: ВГУ, 2008. – 336 с.

УДК 338.26

Шкодинский С.В.

Московский государственный областной университет

Назаров А.Г.

Сибайский институт Башкирского государственного университета

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ
(НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ:
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

S. Shkodinsky

Moscow State Regional University

A. Nazarov

Sibai Institute of Bashkir State University

**STRATEGIC MANAGEMENT OF INVESTMENTS (THE NEED
AND POSSIBILITIES OF IMPLEMENTATION IN BASHKIRIA)**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема стратегического управления инвестициями на региональном уровне в интересах оживления инновационной активности, повышения конкурентоспособности и устойчивого развития субъектов Российской Федерации. Сформулированы ключевые условия достижения целей стратегического инвестирования. Обоснованы необходимые элементы стратегического управления инвестициями в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная стратегия, инновационная активность, конкурентоспособность, стратегическое управление.

Abstract. The article considers strategic investment management at the regional level in order to revitalize innovation activity, competitiveness and sustainable development of the Russian Federation; summarizes the key conditions for achieving strategic investment, as well as settles the essential elements of strategic management of investments in the Republic of Bashkortostan.

Key words: investment, investment strategy, innovation activity, competitiveness, strategic management.

В последние годы ученые все чаще обращаются к исследованию проблемы управления инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации [см. 1; 2; 8]. В условиях поиска путей преодоления последствий глобального финансово-экономического кризиса, минимизации рисков присоединения России к Всемирной торговой организации все большее значение приобретает необходимость активизации региональной инвестиционной деятельности, обеспечивающей повышение конкурентоспособности отдельных российских регионов, создающей условия для устойчивого экономического роста. Актуальное значение приобретает переход российских регионов к стратегическому управлению инвестициями в интересах оживления инновационной и инвестиционной активности на долгосрочной основе. Нельзя не согласиться с мнением Г.М. Голубева: «Стратегическое управление инвестиционным развитием... выполняет роль универсального инструментария, посредством которого оказывается противодействие влиянию негативных факторов внешней и внутренней сред, нивелируются, а по возможности и нейтрализуются воздействия внешних факторов, существенно снижаются экономические и финансовые потери, повышается уровень

использования трудовых ресурсов, степень вероятности расширения занимаемого сегмента рынка товаров, услуг, инвестиционной привлекательности и роста объемов инвестиций, направляемых на обновление и модернизацию основных фондов региона, его отраслевых и инфраструктурных объектов, индивидуальных и корпоративных хозяйствующих субъектов» [3, с. 7].

На наш взгляд, региональный инвестиционный процесс может быть основан на грамотной и продуманной инвестиционной стратегии, разрабатываемой с использованием различных финансово-экономических методов, которые в совокупности составляют научно-финансовую методологию стратегического инвестирования. Научно-финансовая методология представляет собой систему общих принципов, а также специальных приемов и методов экономического исследования [8, с. 75]. Они же составляют теоретическую базу финансов, инвестиционного анализа и обеспечивают комплексность исследования содержания стратегического инвестирования. Мы полагаем, что экономические особенности региональной инвестиционной стратегии обусловлены спецификой финансово-инвестиционных отношений в регионе, а также условиями взаимодействия участников инвестиционного процесса. Инвестиционная стратегия связана с базовой инвестиционной концепцией субъекта Федерации, направленной на эффективное управление его инвестиционным потенциалом. Переход к стратегическому управлению инвестициями способен обеспечить устойчивый экономический рост в регионе, повысить его конкурентоспособность и инновационную активность. В то же время инвестиционная стратегия региона должна разрабатываться в соответствии с целями социально-экономического развития, общей стратегии развития субъекта Федерации, а региональные инвестиции в ней должны рассматриваться как один из основных способов реализации общей концепции его развития [5, с. 57]. Авторы согласны с мнением некоторых специалистов, что выра-

ботка эффективной инвестиционной стратегии должна основываться на трех составляющих [4, с. 104]: правильно выбранных долгосрочных целях и задачах по их реализации; глубоком анализе и изучении внешнего конкурентного окружения; реальной оценке собственных ресурсов и возможностей.

Для достижения целей стратегического инвестирования в регионе необходимы следующие условия:

- наличие финансовых ресурсов, удовлетворяющих текущий и перспективный инвестиционный спрос;
- прочные и взаимовыгодные связи между различными участниками инвестиционного процесса, основанные на материальной ответственности за выполнение взаимных обязательств;
- сбалансированная система управления инвестиционным процессом, основанная на сочетании механизмов государственного регулирования, хозяйственного самоуправления и широкого делегирования федеральных полномочий регионам;
- стимулирование инновационного процесса, являющегося важнейшим источником «ноу-хау» в области техники, технологии, экономики, организации и управления;
- отлаженный механизм страхования инвестиционных рисков;
- квалифицированные кадры для инвестиционного комплекса региона, соответствующие требованиям современного менеджмента;
- нормативно-правовая база эффективного функционирования субъектов инвестиционной деятельности, обеспечивающая свободный доступ к рынку инвестиционных услуг, а также государственную защиту законных прав и интересов инвесторов.

Необходимо учитывать, что переход к стратегическому управлению инвестициями требует от региональных органов власти формирования адекватных институтов. Как представляется, такой структурой в Республике Башкортостан может стать Агентство инвестиционного развития. Его основными

функциями должны стать: оценка инвестиционного потенциала региона; проведение прогнозных исследований; разработка и реализация стратегических программ развития региона, содействие инновациям и трансферу технологий; привлечение иностранных инвесторов. Следует подчеркнуть, что в условиях административной реформы и завершения выстраивания властной вертикали региональные органы власти все больше испытывают потребность в выработке нового стиля управления, главной чертой которого становится стратегический программно-целевой подход к развитию территории. С одной стороны, такой подход обусловлен требованиями федерального правительства, связанными с повышением обоснованности распределения федеральных финансовых средств между субъектами федерации. С другой стороны, стратегический программный подход к развитию территории резко снижает риски неопределенности ситуации для инвестора, повышает инвестиционную привлекательность и стимулирует приход инвестора в регион. В наличии программных документов у руководства региона заинтересованы как местные предприниматели, так и все население, которое хотело бы видеть ясные и понятные цели развития территории, перспективы повышения уровня жизни и улучшения среды своей жизнедеятельности. Поэтому стратегический программно-целевой подход к управлению регионом должен быть формализован в системе взаимосвязанных документов регионального уровня, среди которых важное место занимают программы инвестиционного развития субъектов федерации. Опыт ряда российских регионов показывает, что именно стратегические инвестиционные программы развития территории вызывают наибольший интерес у инвесторов, стимулируют приток инвестиций, а результат разработки таких программ в значительной степени способствует повышению квалификации и профессионального уровня аппарата управления регионом.

Как известно из теории и передовой практики наиболее развитых стран мира и

лидирующих регионов России, цикл стратегического менеджмента состоит из комплекса тесно связанных этапов: разработка миссии (социально-экономического предназначения любой системы – отрасли, региона, государства и т. д.); разработка стратегических социально-экологических целей; разработка пакета важнейших бизнес-идей, необходимых для рыночной конкретизации миссии и достижения социально-экологических целей; стратегический анализ системы и отдельных ее элементов (потенциала, в том числе природно-климатического, продукции, конкурентных позиций, капитала и имущественного комплекса, в целом, населения и др.); разработка стратегических целей и плана (программы) их достижения [7, с. 54]. Несложно заметить, что полный, профессионально и своевременно выполненный стратегический анализ во многом предопределяет эффективность всего цикла стратегического менеджмента. Представленный подход соотносится с содержанием стратегического управления инвестициями в регионе [6, с. 145]. Он базируется на анализе главных составных параметров инвестиционного развития Республики Башкортостан: анализе инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков, анализе инвестиционного климата и привлекательности территории, анализе возможностей и угроз внешней среды (применительно к Башкирии). Среди ключевых элементов стратегического управления инвестициями в Республике Башкортостан следует выделить:

- долгосрочную и предельно стабильную целевую ориентацию действий региональных органов власти, бизнеса и всех общественных сил;
- четкое позиционирование инвестиционного рейтинга республики;
- максимально эффективное использование ресурсов в целях удержания и накопления конкурентных преимуществ;
- постоянное развитие и совершенствование всех элементов системы управления.

Условием эффективной разработки и последующей реализации концепции стратеги-

ческого управления инвестициями является наличие в регионе, у главных его движущих сил и правящих элит, стратегического мышления и поведения. Стратегическое мышление и поведение хотя и с трудом, преодолевая накопленный ранее консерватизм и иждивенческие настроения, связанные, в том числе, и со сверхдоходами от экспорта сырьевых ресурсов из страны, постепенно укрепляются сегодня в России и в Башкортостане. В этой связи в ближайшее время предстоит решить комплекс сложных задач, а именно: доработать и утвердить в статусе Закона Республики Башкортостан «Стратегию социально-экономического развития РБ на 2010-2020 годы»; разработать и постановлениями Правительства РБ утвердить пакет функциональных республиканских стратегий, в их числе – «Инвестиционную стратегию РБ на 2012-2020 годы», одну из важнейших частей реформированной системы управления, гарантирующую ресурсное обеспечение всех планов и программ; для каждого города и района Республики Башкортостан разработать и утвердить «Стратегию социально-экономического развития города (района) на 2012-2020 годы».

Ввиду высокой сложности, масштабности и новизны комплекса решаемых задач, крайнего дефицита времени и опытных кадров, все перечисленные выше работы целесообразно вести по единому плану-графику, под единым руководством в лице Администрации Президента РБ. Необходимо сформировать в рамках утвержденного и профинансированного государственного заказа творческий коллектив из наиболее опытных

специалистов министерств и ведомств, районов и городов РБ, ведущих вузов, Академии наук РБ и Уфимского научного центра Российской академии наук. Реализация до конца 2012 г. всего пакета перечисленных задач позволит Башкирии, каждому ее городу и сельскому району, начиная с 2013 г. использовать модель стратегического управления инвестициями по полному циклу, что обеспечит создание надежной базы для быстрого перехода экономики РБ на инновационный путь развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агарков С.А. Роль инновационно-инвестиционной политики в развитии региональной экономики. – М.: Экономика, 2005. – 197 с.
2. Аристов В.И. Инвестиционная деятельность региона в условиях трансформационной экономики: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2005. – 189 с.
3. Голубев Г.М. Стратегическое управление инвестиционным развитием регионов: дис... докт. экон. наук. – СПб., 2006. – 294 с.
4. Мишин Ю.В. Экономические основы организации конкурентоспособного производства. – М.: Издательский дом «Новый век», 2000. – 212 с.
5. Самогородская М.И. Основные направления активизации и повышения эффективности государственного управления инвестиционной деятельностью в регионе // Финансы и кредит. – 2005. – № 10. – С.56-64.
6. Тумусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика. – М.: Экономика, 1999. – 272 с.
7. Управление инвестиционным комплексом / Сб. науч. трудов под ред. Г.В. Хомкалова. – Иркутск: Иркут. гос. экон. акад., 2000. – 82 с.
8. Чуб Б.А. Методология управления корпоративными инвестициями в регионе: дис.... канд. экон. наук. – М., 1998. – 151 с.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**Отчет о работе диссертационного совета Д 212.155.10
по специальности: 08.00.01 — Экономическая теория:
общая экономическая теория (экономические науки),
08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами (промышленность) (экономические науки),
создаваемого при ГОУ ВПО
«Московский государственный областной университет»**

За 2012 г. в Диссертационном совете Д 212.155.10 успешно прошли защиты по специальностям:

08.00.01 — Экономическая теория: общая экономическая теория (экономические науки):

1) Кандидатская диссертация Антоновой О.В. на тему: «Рынок образовательных услуг: современные условия и тенденции развития», научный руководитель – к.э.н., доцент Иванова Л.И.

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность) (экономические науки):

1) Докторская диссертация Альбитера Л.М. на тему: «Методология управления производственной инфраструктурой промышленного комплекса».

2) Кандидатская диссертация Ишунина П.Н. на тему: «Методическое обеспечение формирования и развития систем управления рисками в организациях промышленности», научный руководитель – д.э.н., проф. Желтенков А.В.

3) Кандидатская диссертация Ярового А.В. на тему: «Состояние и основные направления инвестиционной политики на предприятиях металлургической промышленности России и Украины», научный руководитель – д.э.н., проф. Желтенков А.В.

4) Кандидатская диссертация Садакова И.С. на тему: «Методы управления производственно-инвестиционной программой промышленного предприятия», научный руководитель – д.э.н., проф. Михневич А.В.

5) Кандидатская диссертация Крепкова Р.Б. на тему: «Механизм обеспечения устойчивого развития предприятий топливно-энергетического комплекса», научный руководитель – д.э.н., проф. Михневич А.В.

6) Кандидатская диссертация Дмитриевой С.Л. на тему: «Развитие системы управления подразделениями промышленных предприятий топливно-энергетического комплекса», научный руководитель – д.э.н., проф. Чудновская С.Н.

7) Кандидатская диссертация Великорежданова Д.О. на тему: «Механизмы формирования и развития корпоративных образований в горнодобывающей промышленности России», научный руководитель – д.пед.н., кандидат Чистоходова Л.И.

8) Кандидатская диссертация Изотовой Е.Н. на тему: «Организационно-методическое обеспечение развития интеллектуального потенциала в организациях металлургической промышленности», научный руководитель – к.в.н., проф. Глушков А.С.

9) Кандидатская диссертация Ермакова Д.А. на тему: «Формирование и развитие инвестиционной политики промышленных предприятий (на примере химической промышленности)», научный руководитель – к.э.н., доцент Терская Г.А.

10) Кандидатская диссертация Никитина О.А. на тему: «Теоретические и практические аспекты формирования и развития промышленных корпоративных образований (на примере кондитерской промышленности)», научный руководитель – д.э.н., проф. Лебедев Н.А.

11) Кандидатская диссертация Семиной О.Н. на тему: «Формирование потенциала развития промышленных предприятий в составе холдинга», научный руководитель – д.э.н., проф. Чудновская С.Н.

12) Кандидатская диссертация Черных А.А. на тему: «Формирование и развитие структурной политики промышленных холдингов Российской Федерации», научный руководитель – д.э.н., проф. Боговиз А.В.

13) Кандидатская диссертация Клепикова Д.М. на тему: «Организационно-экономические аспекты развития и оценки социальной ответственности промышленных предприятий», научный руководитель – д.э.н., проф. Пасечникова Л.В.

14) Кандидатская диссертация Тимонина А.В. на тему: «Формирование и развитие систем стратегического управления в организациях электронной промышленности России», научный руководитель – д.э.н., проф. Желтенков А.В.

15) Кандидатская диссертация Лезговко А.М. на тему: «Формирование механизма управления рисками предприятий легкой промышленности», научный руководитель – д.э.н., проф. Желтенков А.В.

16) Кандидатская диссертация Пучкова Н.Н. на тему: «Управление интеллектуальной собственностью промышленных предприятий российской электроэнергетики», научный руководитель – д.э.н., доцент Болонин А.И.

17) Кандидатская диссертация Доронина А.В. на тему: «Организационно-методическое обеспечение системы управления промышленной корпорацией», научный руководитель – д.э.н., проф. Лочан С.А.

18) Кандидатская диссертация Солодкого И.Ю. на тему: «Развитие системы принятия корпоративных решений при управлении промышленным предприятием», научный руководитель – д.э.н., проф. Михневич А.В.

НАШИ АВТОРЫ

Демина Вера Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Старооскольского технологического института (филиала) Национального исследовательского технологического университета Московского института стали и сплавов; e-mail: Demina-vera@yandex.ru.

Демин Сергей Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент, заместитель генерального директора Федерального государственного унитарного предприятия «Государственного научно-исследовательского института гражданской авиации»; e-mail: SDemin@ewedi.org.

Джамай Екатерина Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры производственного менеджмента Московского авиационного технологического института – Российского государственного технологического университета имени К.Э. Циолковского; e-mail: dzhamay@inbox.ru.

Дмитриева Светлана Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Академии труда и социальных отношений; e-mail: almo1212@yandex.ru.

Желтиков Антон Александрович – аспирант кафедры алгебры и математических методов в экономике Орловского государственного университета; e-mail: zheltikov@ralf.ru.

Жураховский Сергей Николаевич – кандидат технических наук, доцент, начальник научно-методического отдела Московского государственного областного университета; e-mail: zsn@mgou.ru.

Ловчиков Алексей Александрович – аспирант кафедры финансов и кредита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: lovchikov@inbox.ru.

Назаров Андрей Геннадьевич – кандидат политических наук, советник Президента Республики Башкортостан по инвестиционному сотрудничеству; e-mail: andrey.g.nazarov@gmail.com.

Новиков Владимир Геннадьевич – доктор экономических наук, профессор, главный советник при ректорате МГОУ, заведующий секретариатом заместителя председателя Правительства Московской области; e-mail: Novikov_rgazu@mail.ru.

Сакаева Эльвира Зинуровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Стерлитамакского филиала Башкирского Государственного университета; e-mail: sakaeva2012@yandex.ru.

Строев Сергей Павлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры алгебры и математических методов в экономике Орловского государственного университета; e-mail: stroewsp@mail.ru.

Терентьева Людмила Николаевна – аспирант кафедры алгебры и математических методов в экономике Орловского государственного университета; e-mail: model-l@yandex.ru.

Толокина Елена Леонидовна – доктор экономических наук, профессор кафедры общественных наук Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; e-mail: tolokina@yandex.ru.

Чалый Вячеслав Сергеевич – младший научный сотрудник лаборатории мониторинга сельско-городских рынков труда Российского государственного аграрного заочного университета; e-mail: kaf-menedg@mgou.ru.

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского городского областного университета; e-mail: sh-serg@bk.ru.